

МИХАИЛ АРМАЛИНСКИЙ

МАКСИМАЛИЗМЫ (СБОРНИК)

Михаил Армалинский
Максимализмы (сборник)

«ИП Михайлов»

2013

Армалинский М.

Максимализмы (сборник) / М. Армалинский — «ИП Михайлов», 2013

Это третий авторский том Михаила Армалинского. Первый – «Что может быть лучше?» – вышел в 2012 году, и второй – «Аромат грязного белья» – в 2013-м. В третий том включены краткие по форме и глубокие по содержанию размышления автора о чертах характера людей и человеческого общества, суть которых хорошо описывается его максимализмом: «Я говорю о том, о чём не говорят». В книгу также включены непривычные воспоминания о жизни в СССР и в США под названием «Жизнь № 1 и Жизнь № 2». Как и в предыдущих томах, все тексты этого тома были впервые опубликованы в интернетовском литературном журнале Михаила Армалинского «General Erotic». Основная тема в творчестве Армалинского – всестороннее художественное изучение сексуальных отношений людей. Неустанно, в течение почти полувека, вне литературных школ, не будучи ничьим последователем и не породив учеников, продвигает он в сознание читателей свою тему, свои взгляды, свои убеждения, имеющие для него силу заповедей.

© Армалинский М., 2013

© ИП Михайлов, 2013

Содержание

Максимализмы	6
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Михаил Армалинский

Максимализмы. Характеры и характеристики. Жизнь № 1 и Жизнь № 2

© Михаил Армалинский. 2013.

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Максимализмы

* * *

Я говорю о том, о чём не говорят.

* * *

Любовью называют всевозможные результаты функционирования половых органов.

Приятные следствия склероза

Зашёл я намеренно в Макинтошный магазин – те, кто в нём бывал, в каких бы то ни было городах или странах знает, что это, по-русской терминологии – «Дворец науки» и «Дворец культуры» одновременно, не в пример магазинам, где продаётся хлам РС, представляющим из себя складские помещения hi-tech. Так вот, хожу я среди iMac-ов, восхищаюсь. Подошёл к 24-дюймовому, взялся за мышку и стал с ней играть, наблюдая за чудесным плоским экраном, в коем и спрятан весь компьютер без всяких там писийных гробов-towers, о которые разбиваешь либо колени, либо лоб. Любуюсь я творящимся на экране и думаю: «До чего же замечательная машина, до чего же волшебная! Мне бы такую!» И вдруг радостно вспоминаю: «Да у меня же такой iMac дома есть!»

Так, помню, вывел я как-то одну свою любовницу в люди. Стоит она на сцене, красивая, очаровательная – все её глазами ебут, аплодируют. И я тоже втянулся в общественную реакцию, загорелся, аплодирую и думаю: «Хорошо бы такую поиметь.»

И тут же победно вспомнил: «Да ведь она – моя любовница!»

Посмертная слава лучше прижизненной?

Фантаст Уэллс по-джентльменски распорядился публиковать его мемуары только после смерти всех его зазноб, шашни с которыми он там описывает. Таким образом, Уэллс жестоко лишил этих бабёнок всемирной славы при жизни, чем они могли бы насладиться в дополнение к его сомнительным любовническим умениям. Хоть погордились бы вместе со своими рогами мужьями – вот ведь как, знаменитый писатель ёб. Тут бы и к ним издатели побежали, чтобы сами бабы свои воспоминания о ебле с Уэллсом написали, так что и доход бы им был впридачу. Внимание народное грянуло бы, подбегали бы на улицах автограф просить да юбку задрать...

И всего этого Уэллс своих любовниц лишил. Джентльмен хуев – человек-невидимка.

Одно утешение, что потомки его любовниц теперь павлинами ходят. Но сами безутешные любовницы небось из-под земли проклятиями осыпают фантаста. Вот уж действительно – война миров.

Лингвистическое исследование

Принимая во внимание российскую одержимость языковым заимствованием, я пришёл к выводу, что слово «дылда» заимствовано от dildo¹. Кто за? – Поднимите ноги.

God's Shit

То, в какой словесной или эмоциональной форме женщина восхищается оргазмом, определяет её характер и природу. Что можно сказать о женщине, которая в момент наивысшего наслаждения, восклицает «Shit!»²?

Многие женщины восклицают: Oh God!³ – и с этим всё понятно. Не знаю, что там творится в душе у первой, но она навела меня на мысль, что ей оргазм представляется как Gods Shit! Вполне онтологическая гипотеза для верующей в то, что секс – это грех.

Почтительное преувеличение

Знак уважения – обращение «на Вы», то есть во множественном числе, когда одного человека почитают равным многим. Почтительное преувеличение.

В чёрном рэпе женщину часто называют holes (дырками), то есть женщину кличут множественным числом. И правильно, так как в одной женщине содержится целых три женщины: по числу заполняемых отверстий. Однако отношение к женщине, проявляющееся в обращении к ней во множественном числе, в данном случае не является преувеличением. И именно поэтому перестаёт быть почтительным. Ведь почтение, напомним, зиждется на преувеличении. Если это так, то можно сделать шаг назад и заявить, что, называя женщину holes, рэппер вовсе не имеет в виду цифру три – множественное число вполне может означать любое число, большее двух. Ведь когда обращаются «на Вы», то не известно, сколько «вас» подразумевается.

В таком случае обращение к женщине «holes» может звучать как множественная поэтическая метафора. И слушатель рэпа может ритмично фантазировать о пяти, шести и более отверстиях или даже не обременять свой ум определённой цифрой, а рассматривать женщину романтическим дырчатым существом.

Следовательно, holes всё-таки может звучать весьма почтительно по отношению к женщине.

Убийственное открытие

Самое убийственное открытие для быдла – это обнаружить, что «грязный развратник» является не опустившимся подонком, а писателем, да ещё «с мыслями». Другими словами, оказывается, что он – чистый развратник.

Такого противоречия ни один добропорядочный ум вынести не может и самоуничтожается в ярости.

¹ искусственный мужской половой орган (англ.).

² Дерьмо! (англ.)

³ О, Боже! (англ.)

Мысля, заслуживающая вынимания

Продолжая свою (общую) идею божественности оргазма и половых органов как божьего лика, я давно набрёл на мысль, что наступят времена, когда совокупление будет освобождено от стыда и греховности и станет манифестацией богопочитания.

А теперь забавляюсь частностями: так, прямым следствием ебле-бого-почитания станет замена благодарности «Thank you!» на «Fuck you!» Ибо, наконец, будет осознано, что нет лучшей благодарности, чем предоставление оргазма.

В русском варианте «Спасибо!» заменится на «Сосибо!», что звучит ещё более святотатственно – пожелание, чтобы тебе бог отсосал. Но так и должно быть: самое святотатственное теперь – станет самым святым в грядущем.

Научное наблюдение, навеянное Ростроповичем

Конечно, царствие ему, конечно, небесное. В связи с его музинструментом подумалось, что виолончелистки – это единственные женщины в вечерних платьях и вообще не в брюках, которым позволено моралью сидеть на сцене с широко раздвинутыми ногами и производить руками не слишком пристойные движения. Пузатозадая виолончель является смягчающим обстоятельством, так как не позволяет зрителям увидеть, что же у виолончелистки между ног. Никто не подозревает, что с обратной стороны виолончели встроена микрокамера, которая транслирует по интернету всё ею увиденное и виолончелисткам платят не столько за исполнение на сцене, сколько за использование их прелестей на платных порно сайтах. (По секретному музыкально-исполнительскому канону виолончелистки не имеют права надевать трусики под платье.)

В далёком доинтернетном прошлом трансляция междуножья осуществлялась с помощью сложной системы зеркал, посылающих отражение за кулисы, где по специальным дорогим пропускam позволялось повзирать эксклюзивной элите. Такая вот вечная музыка.

А чего ждать-то?

Я решил не дожидаться смерти и вывесил на стене своего дома мраморную мемориальную доску с надписью:

В этом доме живёт и работает великий порнограф Михаил Армалинский.

Стоимость мрамора оплатили почитатели и почитательницы. Теперь ищу экскурсовода, который бы отваживал туристов, хлынувших в моём направлении, мешая жить и работать.

Абсолютная красота как абсолютная власть

У Линор (<http://snorapp.livejournal.com>) недавно появилась многозначительная зарисовка:

Женщина лежит, раздвинув ноги, в кабинете гинеколога, а тот делает какой-то тест, глядя в монитор...

...гинеколог внезапно перестал смотреть в монитор и стал смотреть на Агату.

- Доктор, – строго сказала Агата, – смотрите же в монитор.
- Зачем мне монитор? – сказал доктор. – У меня тут девушка красивая.
- Повисла пауза.
- Доктор, – мягко сказала Агата, – в этой позе все девушки красивые.

Вот он фольклор, подтверждающий абсолютную красоту пизды, которая в то же время является эталоном красоты. Более того, непривлекательность лица или/и тела перестаёт иметь всякое значение – такова сила этой красоты – то, о чём я тереотизировал во всевозможных писаниях и практиковал в моём Храме Гениталий⁴, который давно уже на замке.

Интересно и то, что женщина прекрасно осознаёт, что у неё аксиоматично красиво, а значит она обретает власть, которой непрестанно пользуется, а точнее – злоупотребляет. Ибо абсолютная красота – это абсолютная власть, а как мы знаем, абсолютная власть развращает тоже абсолютно. Быть может, потому мужчины и стараются ограничить свою зависимость от пизды, вводя всевозможные законы о приличиях, суть которых – не позволить женщинам свободно распоряжаться своей абсолютной властью – казать пизду. Но женщины ныне делают всё возможное, чтобы под предлогом моды показать максимально возможное обнажение околопиздных участков кожи. Абсолютность пиздяной власти, слава Богу, прерывается (хоть и не надолго) мужским оргазмом, сразу после которого безразличие лишает пизду всякой власти. Так что женское кокетство, недоступность и прочая тягомотина есть женское продление своей власти, игра кошки с мышкой, а точнее – издевательство над мужчиной, хотя имеются женщины, которые это не осознают. Но скорее всего, прикидываются.

Интересно и то, что стоит мужику надеться в белый халат, как женщина, недоступная и скромная, сразу раздвигает перед ним ноги – медицина, бля. В связи с этим есть гениальная идея – являться на первое свидание в белом халате. Так становятся «Ебийцами в белых халатах».

Танцы как имитация ебли

То, что танцы являются общественно приемлемым изображением ебли, известно давно. Это даже высказано проницательным народом в поговорке:

Танцы – это ебля стоя, а ебля – это танцы лёжа.

В танцах можно легко усмотреть все виды совокуплений и мечтаний о них. Народные танцы в основном групповые с бесстыдным наблюдением друг за другом, но нередко – разделяющиеся на пары, часто с лёгкой сменой партнёров. Причём есть и гомосексуальные танцы – чисто мужские или только женские. Или гетеросексуальные, изображающие борьбу за самку, а у самок – выпендривание перед самцами. Парные танцы – самые что ни на есть соития, и за один вечер можно потанцевать с разными партнёрами. Примечательно, что приглашая женщину на танец, спрашивают разрешения у мужчины, с которым она пришла. Это прообраз свинговых вечеринок. Женщина, как правило, соглашается на танец, если её спутник не возражает.

Есть парные танцы с удобным условием общедоступности: если кто-то подойдёт и похлопает по плечу партнёра, то он должен уступить ему партнёршу. Не в этом ли светится мечта мужчин о замене драки за пизду её миролюбивой делёжкой? Мечта женщин – открыто выбирать ёбаря самой осуществляется в так называемом «дамском танце», когда мужчин приглашают женщины. Почему-то этот танец за вечер объявлялся один-два раза, что свидетельствует

⁴ Интернетовский сайт знакомств, созданный Михаилом Армалинским, где вместо фотографий лиц желающих познакомиться были вывешены фотографии их гениталий.

о подавлении сексуальных желаний женщин, которым справедливо было бы предоставить выбор в половине танцев.

Сколько существует танцев (см. голливудские музыкальные фильмы прошлого века), когда одна красавица вытанцовывает с дюжиной мужчин, которые передают её из рук в руки. Женщина явно парит в облаках от счастья, заполучив столько хуёв одновременно. Есть и танцы (см. балет), где один мужчина окружён кучей «лебедей» – это вариант гаремно мыслящего балетмейстера.

И по сути – танец – это единственно дозволенные прикосновения на виду общества даже для совершенно незнакомых людей (мужчина подошёл к чужой женщине и обнял её, а она – его), то есть воплощаются мечта ебли с первого взгляда.

Как любовь для общества является натужным оправданием для быстрого сближения, так музыка является оправданием для объятий и прикосновений незнакомцев, ибо случись они без музыки, такое посчиталось бы оскорблением общественных нравов.

Общество теряет терпение к танцам, когда они начинают уж слишком близко напоминать еблю. В своё время вальс считался непристойным, и почти каждый последующий танец встречался в штыки. Современные танцы отображают большую свободу сексуальных общений, где пара не сцеплена, а свободно распадается, смена партнёров не регламентирована и движения не оставляют никаких сомнений, что они должны изображать. Хочется верить, что в будущем музыка будет не только предлогом для совершенных имитационных телодвижений, а станет сигналом к началу истинной ебли не на танцплощадках, а на ёбплощадях.

Олимпийские фигли-мигли

Поначалу я думал, что российский жеребчий восторг по поводу заполнения Олимпийских игр в Сочи связан с желанием восстановить былые древнегреческие традиции, когда участники первых Олимпийских игр выступали голыми. Проституция во время Олимпийских игр всячески поощрялась – считалось, что во время игр все выпустят пары и в остальное время года будет легче быть верным своим супругам. Замужние женщины на олимпийские игры не допускались. Итого получается, что мужики приходили смотреть на голых соревнующихся, возбуждались и обращались к повсеместным проституткам. Таким образом, все эти голые соревнования были лишь предлогом для того, чтобы вдоволь поблядовать. Когда после перерыва в несколько сот лет христиане решили поподражать играм язычников, делать они это стали на свой кастратский лад, напаялив шмотки на спортсменов и заменив проституткок жёнами и прочей добропорядочностью.

Думаю, в Сочи по проституткам догонят Древнюю Грецию периода Олимпийских игр. С обнажённостью же духа явно не хватит. Так что российская радость от добычи Олимпийских игр не столько сексуальная, сколько мафиозная.

Моё очередное открытие

Наконец, мне удалось сделать открытие и в физике, а точнее – дать научное определение известному феномену в динамике: развратно-пиздорвательное движение.

Пошёл братья за открытия в других науках...

Мнимое изобилие

В советские времена Западное изобилие называли «мнимым». Подразумевалось, что изобилие-то есть, но оно недоступно большинству, которое составляют нищие, безработные

и негры. Теперь-то мы знаем, что это ложь. Однако существует реальное мнимое изобилие, о котором в обществе не любят говорить. Это – мнимое изобилие доступных женщин. Они ходят вокруг, кажут свои тела, но для подавляющего большинства мужчин из этого изобилия удаётся вырвать лишь несколько, а то и вовсе одну, да ещё на всю жизнь. Подобное, разумеется, справедливо и в отношении женщин, которым обилие мужчин нужно ещё больше, чем мужчинам – обилие женщин. Ситуация с сексом подобна той, что была в СССР с промышленными и сельскохозяйственными успехами – о них кричали все газеты и телевидение, а в действительности всё медленно летело в пропасть. Так и сейчас все журналы и телевидение, интернет заполнены полуголыми и голыми телами обоих полов, а в действительности большинство надрыдается из всех сил, чтобы заполучить лишнюю пизду или хуй. Выход на истинное, а не мнимое изобилие в сексе – это та же свобода предпринимательства и свобода информации, то есть в терминах секса – повсеместная открытая проституция и уничтожение сексуального стыда.

Кусок этимологии

В шестидесятые было популярно слово «баруха», которое означало «блядь». Древнееврейское «Барух», с которого начинается обращение к богу, означает, «благословенный». Если это совпадение, то весьма значительное и абсолютно верное: женщина, легко дающая – поистине благословенное существо, приближающееся к богине (Венере, то бишь). Можно предположить и обратное: Барух – это мужская форма от барухи, и таким образом, к богу обращаются как к великому ёбарю. И действительно – столько насоздать...

Вычленение темы

В музыкальном произведении сначала проигрывается тема, а потом начинаются её вариации. В любовной «музыке» обществом устраивается обратное направление – человеку проигрывают множество сложнейших вариаций (мифов, предрассудков, лжи). Из них творческая натура вычленяет тему и играет её на разных музыкальных инструментах (музыкально стонущих женщинах), чтобы тема не надоедала.

Общественная благосклонность к убийству

Общество, подавляя людские инстинкты и пытаясь всячески дрессировать их, вместе с тем проявляет к ним удивительную снисходительность при вынесении наказания за убийство: если убийство непреднамеренное, а совершено в состоянии аффекта (муж застал жену с любовником и убил обоих), то наказание за него значительно мягче, чем когда оно совершается преднамеренно, хладнокровно продуманно, то есть с атрибутами, присущими разумному поведению (убил жену, чтобы получить страховку). «Неразумные» инстинкты, таким образом, поощряются и общество заявляет человеку: если в тебе заговорил инстинкт, мы тебя пожалеем, а если в тебе заговорил разум, то мы тебя безжалостно накажем. Однако такая снисходительность возможна только по отношению к убийству. А вот если мужчина изнасиловал женщину, поддавшись внезапной похоти (любви), или долго и тщательно подготавливает своё деяние, то в обоих случаях наказание будет одинаково суровым. Более того, неспособность сдерживать похоть считается более предосудительной, чем неспособность сдерживать «праведный» гнев. Ещё одно свидетельство того, что общество предпочитает смерть людей их сексуальному удовлетворению.

Художественная нагота

Фотограф Спенсер Туник⁵ убеждён, что он освобождает людей от внутреннего напряжения, снимая толпы голых людей. Вот намеренно он собрал и заснял кучу голых (в основном женщин) на улицах Амстердама. Бабы разделись, сфотографировались, оделись и безнаказанно смылись. Они любят обнажаться, зная, что общество защищает их провокационное поведение, держа мужчин за прирученных кастратов, коими те и являются, позволяя женской наготе торчать перед их носами (хуями) и быть не использованной по назначению.

Всё это для меня уподобляется огромному количеству вкусной еды, разложенной на длинных столах по всей улице. Еду эту демонстрируют празднующимися, дают толпе насмотреться на различные дымящиеся и пахучие блюда, но не подпускают к ним, а потом всю эту еду быстро собирают и увозят. А мужской народ, сглотив слюну, даже не попытавшись протянуть руку за вкусными кусочками (во какие цивилизованные!), поплёлся восвояси.

Ну, хорошо, разделись, а коль разделись, так устраивайте на улицах массовую еблю в якобы сексуально свободном Амстердаме!

Но куда им, смельчашкам и передовичкам! Вот до каких омерзительных форм доходит нынешнее сексуальное фарисейство!

А фотограф небось называет это искусством. Искусством наябывать.

Не родись красивой, а родись...

Мне встречалось немало красивых женщин, которые сомневаются в своей красоте и, более того, себя красивыми не считают. Вследствие такого заблуждения они испытывают всевозможные страдания, мучаются неуверенностью в себе, короче, ведут излишне тревожную, а часто и просто несчастную жизнь.

Мне также встречалось достаточно большое количество заведомо непривлекательных женщин, которые глубоко и непоколебимо убеждены в своей красоте и сексуальной неотразимости. Они не замечают избытка фактов, подтверждающих их отчётливую непривлекательность и интерпретируют знаки безразличия к ним как «знаки внимания».

Происходит это потому, что на любой товар находится покупатель и на этих самоуверенных дурнушек какие-то мужчины тоже клюют, а это ещё больше убеждает таких женщин в их неотразимости. Мужчин, которые не обращают на них внимание, они считают дураками и их не достойными. Но где-то в глубине души они что-то подозревают и потому особо не ломаются, когда видят (или чувствуют) направленный на них хуй. «Хорошую эрекцию пропускать нельзя», как любила выражаться моя знакомая, которая была красива и в этом несколько и никогда не сомневалась. Но это уже другая Вселенная.

Таким образом, если красавиц хотят все мужчины, то дурнушек – некоторые. А так как этих некоторых из мужской толпы высеиваются десятки, то их вполне этим женщинам хватает. И что толку от того, что красавицу все мужики хотят – она всё равно отдастся в среднем тому же количеству мужчин, что и дурнушка, а часто и ещё меньшему, ибо опять-таки не уверена в себе и если увидит тот же направленный на неё хуй, то будет ещё и сомневаться, на неё ли он направлен и только ли ебли от неё хотят и т. д. и т. п.

Итак, некоторое уточнение к знаменитой поговорке:

Не родись красивой, а родись ебливой.

⁵ Spencer Tunick (род. 1967) – американский фотохудожник, прославившийся фотографиями десятков, сотен и тысяч обнажённых людей, собранных в самых необычных для этого местах.

Оголение груди

Сегодня в одной из TV-программ специалистка по моде и этикету инструктировала о мере дозвоительности декольте, а точнее, открывания груди, которое ныне исключительно модно. Пытались установить, не впадая в миллиметры, до какой степени прилично открывать грудь и где. Вместо замеров показывали фотографии женщин разного возраста с разной степенью открытости и тыкали пальцем: это хорошо, а это плохо. Безвкусно и вкусно. Уместно и неуместно. Предполагалось, что мнение специалистки – абсолютное и ему надо следовать с закрытыми глазами. Вернее, с широко открытыми на то, что она дозволила.

По сути дела, речь шла о том, до каких пор/мер женщине можно говорить: «Давай ебаться!» – и чтобы это продолжало восприниматься как шутка (флирт), а не серьёзным предложением совокупления. Многое, конечно, зависит от мужчин – насколько хорошо они понимают «шутки». А так как в каждой шутке есть доля правды (которой в данном случае женщины очень дорожат), то эта доля может вырасти (вместе с декольте) в такую большую, что шутка превратится в правду (признать которую женщины во всеуслышание ни в коем случае не хотят, разве что если они занимаются своим делом профессионально).

В этой игре («Еби меня! нет, не ты, не ты, а – ты, но не сейчас».) постоянно меняются правила с помощью нравов и моды. В один из периодов древнеримской истории законы вывешивались в таких плоходоступных местах, что ознакомиться с ними для граждан было трудно, а потому это давало возможность государству штрафовать многочисленных граждан, нарушивших закон, о котором они не знали.

С сексуальными играми происходит подобное – их правила невозможно сформулировать точно, ибо задача женщин – этими правилами распоряжаться единолично, и они их постоянно меняют с помощью моды и поведения, представая всё более доступными, а когда их берут за зад, из-за неведения новой моды (это ведь, мол, только мода, а вовсе не призыв к ебле, – невинно полагает самка), то такого невежду прихватывает закон за сексуальные домогательства и пр. В итоге, бедный мужской разум постоянно находится в недоумении – что (в данном случае) значит почти голая грудь? Гамлетовское «Ебать или не ебать?» становится перманентной трагедией мужского американского существования.

Женская любимая очередь – в туалет

То, что женщины смиряются с постоянными и нескончаемыми очередями в женские туалеты, по-видимому, не случайно, потому что добиться увеличения площади женских туалетов при постройке общественных зданий женщины могли бы значительно легче, чем права на голосование, наказаний мужчин за сексуальные домогательства и пр.

Нет, стоя в очереди в туалет, женщины демонстрируют мужчинам свои физиологические нужды, что запрещено моралью делать публично, а здесь – радостное исключение. Женщины радостно срывают с себя романтический ореол, мешающий многим мужчинам брать их за вымя. Таким образом, стояние в очереди в женский туалет уподобляется ношению глубокого декольте, миниюбок или просто задиранию юбок – ещё один способ привлечения к себе сексуального внимания мужчин.

Книжная верность

Я обратил внимание, что сексуальные нравы человека, с точки зрения верности одному партнёру или предпочтения параллельного разнообразия партнёров, отражаются на том, любит

ли человек читать одну книгу с начала до конца, ни в коем случае не отвлекаясь на другую пока её не закончит, или человек любит читать несколько книг одновременно, не заботясь о прочтении каждой до конца. Причём наблюдение это справедливо как для мужчин, так и для женщин.

Аналогию можно продолжить: люди, которые любят перечитывать книги, склонны возвращаться к партнёру, с которым расстались.

Внимательная и раздумчивая манера прочтения книги говорит о человеке, который и в сексе будет не спеша обстоятельно заниматься наслаждением. Ну и так далее.

Однако, в этой книжной аналогии надо вовремя остановиться, ибо не следует заключать, что многие представители молодёжи, которые вообще книг не читают, мол, лишены всякой половой жизни. Здесь может быть всё наоборот – им не до книг, ибо сплошная ебля.

Истинный Лермонтов

У Лермонтова имеется недурной стих, который в то же время является милым непристойем. Однако народ настолько затюкали высокоморальной интерпретацией этих строк, что люди ослепли и не видят очевидного. Напомню:

Есть речи – значенье
темно иль ничтожно,
Но им без волненья
Внимать невозможно.

Как полны их звуки
Безумством желанья!
В них слёзы разлуки,
В них трепет свиданья.

Не встретит ответа
Средь шума мирского
Из пламя и света
Рождённое слово;

Но в храме, средь боя
И где я ни буду,
Услышав, его я
Узнаю повсюду.

Не кончив молитвы,
На звук тот отвечу.
И брошусь из битвы
Ему я навстречу.

Вот что пишут профессиональные мудозвоны:

речь... связана с романтическим мироощущением, в котором важное место занимало внимание к звукам природы, поиски скрытого за внешним проявлением подлинного смысла звуков речи...

Все затормаживаются на первой строфе и от резкой остановки ошарашенно недоумевают: «Что бы эти речи значили?» Придётся разжевать и в рот положить. (Кто сказал: «В рот!»? – Прошу не выражаться при непорочных!⁶)

Поясняю не построчно (слишком жирно будет), а построчно.

Итак – Лермонтов пишет о бабе, которая изволит кокетничать, а потому её речи либо темны (темнит: даст – не даст), либо ничтожны (потому что дура, ибо кокетничает). Но поскольку эта баба смазливая и вроде всё-таки собирается дать, то даже этой её чепухе внимать без волнения невозможно. А теперь, прозревая, читайте:

Есть речи – значенье
темно иль ничтожно,
Но им без волнения
Внимать невозможно.

Ну как? Дошло? Пойдём дальше.

Что бы эта баба ни говорила, каждое её слово (звук) заставляет думать Михаила Юрьевича о ебле (в литературном изложении – о «безумстве желанья»), а также о неизбежном разбегании в стороны, когда уже уёбся («слёзы разлуки») и о новом сбегании для того же дела («трепет свиданья»).

Как полны их звуки
Безумством желанья!
В них слёзы разлуки,
В них трепет свиданья.

Следующая безграмотная строфа сетует о том, что вездесущее слово о ебле, которое «из пламя и света» (а надо бы «из пламени и света», на что Лермонтову и без меня указывали), так вот это светлопламенное слово народ воспринять не может. Что да, то да – еби втихаря, а то народу завидно станет.

Не встретит ответа
Средь шума мирского
Из пламя и света
Рождённое слово;

Народ-то не воспринимает, а вот Лермонтов это слово, как призыв к ебле, мгновенно услышит, где бы он ни находился – в церкви или в бою.

Но в храме, средь боя
И где я ни буду,
Услышав, его я
Узнаю повсюду.

А в последней строфе Лермонтов выступает как богоотступник и дезертир, который ради ебли наплюёт на богослужение и убежит с фронта в тыл, под юбку.

⁶ Обыгрывание выкрика шафера из пьесы В. Маяковского *Клон*:– Кто сказал «мать»? Прошу не выражаться при новобрачных!

Не кончив молитвы,
На звук тот отвечу.
И брошусь из битвы
Ему я навстречу.

Следует признать, что это – действительно духовное стихотворение, но не с христианской точки зрения, а с точки зрения генитализма⁷.

«Опиат» оргазма

Тот факт, что опиаты вызывают в мозгу выделение тех же химических веществ (эндорфинов что ли?), но в больших количествах, что и при оргазме, делает разительной аналогией привыкания к наслаждению от наркотика и от оргазма.

Наша жажда сексуальных наслаждений имеет те же черты, что и жажда героина: стремление ко всё большему изощрению в сексе уподобляется желанию всё большей дозы наркотика. Лишение наркотика вызывает ломку, жуткие страдания, подобно тому, как лишение половой жизни (любви) вызывает «любовные страдания», лишает людей разума, делая из них кликуш и религиозных фанатиков. Ради добычи наркотика оргазма люди идут на преступления.

Существенная разница между опиатом и оргазмом устанавливается естественным путём, а именно, уготовленная доза химических веществ, выделяющихся при оргазме настолько мала и безопасна, что их можно добывать с помощью мастурбации и таким образом справляться с зависимостью – человек создан самодостаточным.

Наслаждение же от опиатов связано с выделением такой высокой дозы эндорфинов, что никакого оргазма не окажется достаточным и потому самодостаточность человека уничтожается наркотиком – человек попадает в зависимость от субстанции, находящейся вне его.

Зная о самодостаточности человека, религия и нравственность пытаются отнять её у верующих, объявляя мастурбацию грехом, патологией, болезнью. То есть стремясь полностью лишить человека сексуального наслаждения (ебля вне брака тоже запрещена), тоталитарная теократия овладевает юными неженатыми мужчинами, которые находятся в состоянии перманентной сексуальной «ломки» и ради оргазма согласны на преступление и даже на самоубийство (если на том свете им по-мусульмански наобещаны неограниченные оргазмы). И всё это называется красивым словом «вера». А вся-то вера – это послушное ожидание обещанного наслаждения в награду за предписанное поведение – наслаждения, которое именуют ещё одним красивым словом «любовь».

Самодостаточность человека заключается и в том, что он самозащищён – он не может умереть от передозировки оргазмов – организм с помощью усталости будет успешно сопротивляться чрезмерности. С наркотиками же передозировка повсеместна – организм не в состоянии сопротивляться внетелесному шприцу.

А это значит, что сексуальное наслаждение безопасно для жизни, ибо оно находится под естественным контролем, и бороться с ним – это значит бороться с жизнью. Сексуальное наслаждение – это натуральный «опиат», зависимость от которого необходима для того, чтобы у человека оставался интерес к жизни.

⁷ Генитализм – термин, введённый Армалинским для обозначения его сексуальной теории.

Церковный гомосексуализм

В связи с развивающейся терпимостью разного рода церквей к гомосексуализму, попня предписала для гомосеков единственную допустимую (извиняющую) сексуальную позицию – миссионерскую.

Попнѣй я называю всевозможную церковно-храмовую шушеру. Попса – в миру, попня – устроившиеся у Христа за пазухой.

«Попня» – мой термин, защищённый копирайтом (copyright), trade mark-ом и прочими патентными орудиями, так что при использовании – ссылайтесь на меня!

Относительность аксиом

С детства все запреты мне казались не вполне серьёзными. Я чувствовал, что каждый запрет ущербен, ибо имеет ограниченное действие. Так, когда мой папа обнаружил, что я лет с 12-ти вовсю дрочу, он решил со мной поговорить о вредности этого дела. Папа мне поведал ходкую тогда аксиому, что, мол, каждому мужчине отведено определённое количество раз (подразумевалось, оргазмов), и если ты используешь большое количество на онанизм, то на женщин ничего не останется. Я поразился абсурдности этой угрозы, ни на мгновение в неё не поверил и продолжал тренировать свой хуй, что оказалось только на пользу, когда начали подворачиваться пизды.

В каком-то там классе нам рассказали про аксиому, что через две точки можно провести только одну прямую. Мне и это показалось абсурдным: я нарисовал на доске две жирные точки и напроводил через них кучу прямых линий. Я не знал тогда, что Лобачевский сделал это более убедительно. Но дело в принципе.

Так и со скоростью света, объявленной Эйнштейном как предел, через который перешагнуть нельзя. Меня это тоже рассмешило, ибо любой запрет действует только в пределах какой-либо теории, которая описывает лишь ничтожную часть вселенной, а вселенная полна всем – чего только ни придумаешь. На то она и бесконечна.

Посему, когда я прочёл, что два немецких учёных перескочили через этот запрет, то сразу торжество подтверждённой правоты охватило меня. Ведь это открытие указывает путь к обратному течению времени, что тоже категорически запрещает логика и мораль вместе со здравым смыслом. Так что и восстание из мёртвых, и управление будущим из прошлого – всё это когда-то будет возможно.

Любая аксиома для одних – это приказ, который надо выполнять, а для других она – приглашение к доказательству её ограниченности.

Так и моральная аксиома «Не убий!» быстренько отменяется в случае самообороны.

Что же тогда говорить о такой моральной аксиоме как «Не прелюбодействуй»?

Любая аксиома мне омерзительна и вызывает желание доказать, что она всего лишь убогая теоремка, действующая на крохотном временном пространстве.

Неизвестный вариант «Пиковой дамы»

Знаете ли вы, что существовал вариант «Пиковой дамы», где Герман за карточный секрет переспал со старухой-графиней? Название этого варианта «На графских развалинах».

Медлительность сбывания надежд...

По старой привычке в заглавие устраивается поэтическая строка.

Но дело не в этом. А в том, что мечты сбываются не только замедленно, но и таким формальным способом, что сбывание часто оборачивается боком. Не тем боком.

Это лишь доказывает, что богу присуще чувство юмора, который я считаю основополагающим в конструкции нашей вселенной.

Лет двадцать назад, до всякого интернета я занимался массовой почтовой рассылкой рекламных материалов об издаваемых мною книгах.

В ответ я получал письма, количество которых, по сравнению с моими рассылками было ничтожным, как тому и следует быть при почтовой рекламе.

Открывая почтовый ящик, я мечтал о дне, когда он будет забит письмами.

И вот через несколько лет мечта свершилась, и этот день наступил – мой ящик электронной почты ломится от спама.

Стратегия и тактика половой морали

Современная любовь к тощим женщинам является отражением антисексуальных тенденций в обществе, так как обильные груди и бёдра есть воплощение сексуальности, которую мораль нацелена подавлять.

Ущемление плоти происходит с помощью установления новой эстетики, моды. Так, в эпоху Ренессанса, когда отношение к ебле было наиболее свободным и естественным, сисястые и задастые женщины считались красивыми.

Во времена притеснений секса груди и бёдра женщины лишь принимались как неизбежная часть женской фигуры и всячески драпировались, скрывались и запрещались к показу. Например – в период китайской культурной революции, когда женщины одевались в те же хламиды, что и мужчины. Или – мусульманские балахоны для женщин.

Однако для Америки сокрытие женского тела одеждой стало невозможным, ибо мораль уже не в состоянии удержать женщин от самооголения. А поэтому она зашла с тыла и нанесла удар по самому понятию красоты женского тела, утвердив, что женской красотой является не женская мягкость, а женские кости. Таким же способом мораль настояла на обезображивании пизды с помощью её бритья. Так как удержать женщин от раздвигания ног для фото-видео становится невозможным, мораль опять-таки исхитрилась и сделала самое привлекательное и женственное – лобковые волосы – символом уродства, а заодно и запах пизды и менструальную кровь: женщины бросились выскабливать пизды, забивать аромат пизды цветочной вонью и никогда не казать окрававленную пизду – всё, чтобы не оскорбить чувствительную эстетику нынешних мужчин и тем обезобразить или унижить себя, – что является главным орудием морали для подавления секса – подавление женской сексуальности.

Следующим шагом морали будет сделать пиздяные соки возбуждения символом уродства, чтобы мужчины считали красивой только сухую пизду и засовывали хуи силой, наждачно. Женщинам будет неприятно, больно, а значит – мораль снова победит, ещё одним способом ограничив сексуальную жизнь.

Женский дом

Всякий раз, когда я гуляю вокруг «придворного» роскошного озера, я люблюсь домами и особняками, которые выстроены вдоль его берега. Из всего их обилия я выбрал один: трёх-

этажный с красной черепичной крышей. Оштукатуренные стены выкрашены белым с жёлтым, в стиле питерского Захарова. Окна прямоугольные, чередующиеся с полукруглыми наверху. Маленький балкончик. Колоннадный вход.

Причём я не задумываюсь о том, что внутри этого дома: сколько комнат и каких, что за планировка или убранство. Такой дом я бы взял, не глядя. Не глядя внутрь.

Однако, заживя в таком доме, ты начинаешь видеть преимущественно его нутро, а не ту чарующую внешность, из-за которой ты его купил. Думал, что сможешь всё внутри перестроить по твоему вкусу, но не всё оказалось возможным – старый подгнивший фундамент, слабые балки, огромная стоимость переделок и т. д.

Конечно, подъезжая к дому, ты по-прежнему любишься им и думаешь – неужели этот роскошный особняк – мой? Ноходишь в дом, а там свет потух, или ещё чего из наводнения.

Не подобное ли происходит и с женщиной, тем более, что дом – это известный психоаналитический образ женщины-пизды.

Есть тип женской красоты, который влечёт особенно сильно. Если такая женщина тебе отдаётся, то ты берёшь её, не глядя. А ещё, чего доброго, женишься без внутреннего осмотра. Вот и начинаешь жить в женщине, и чего только в её нутре ни обнаруживаешь – тут и внешность её замечать перестаёшь, ибо изнутри она не видна. Но как на выход куда с ней собираешься, она как намажется-накрасится, как вскочит на высокие каблуки, как вильнёт задом, так смотришь ты на неё со стороны и думаешь: такая баба – и моя. Потом с бала приезжаешь,ходишь в неё, а в ней свет потух или ещё чего из наводнения...

Разгадка жизни

У Пастернака есть всеми перепеваемые строчки:

И прелести твоей секрет
разгадке жизни равносильны.

Правильнее было бы сказать иначе:

И прелестей твоих секрет...

Если используешь множественное число: «женские прелести», то сразу уходишь от подлю-романтической неопределённости женской прелести прямо в яркую зримость пизды, зада, грудей.

Что же о «разгадке жизни», то это, при условии множественного числа, совершенно верно. Ведь подумать только о волшебном феномене: женщина разводит ноги, и мужчина (имеется в виду не гомосексуалист) повергается в смерч, водоворот, пожар чувств. Что же это за вид, который становится притягательным, как «чёрная дыра»? Изучению этого феномена, наука должна посвятить все свои ресурсы, ибо в нём действительно кроется буквальная разгадка жизни...

Не либо – либо, а и то, и то

Один почитаемый мною поэт (я о его первой американской книге стихов ещё в Довлатовском *Новом Американце* восторженную рецензию писал) выдал такую расхожую чушь:

Есть любители Достоевского, есть любители Толстого, и вместе им не сойтись. Уж больно разные писатели.

Причём себя к этим любителям причисляет. Это всё равно, что сказать: «Люблю джаз и ненавижу поп-музыку», – или ещё лучше: «Обожаю тонкофигурных женщин и ненавижу полных». Истинный ценитель как музыки, так и женщин, и уж конечно – литературы, любит все их проявления, быть может, чуть предпочитая в одно время один вид, а в другое время – другой, но лишь для разнообразия, а не из-за отвержения одного в пользу другого.

Помню, в одном из интервью спросили Ray Charles, который работал во множестве жанров от jazz до country, – какой музыкальный жанр ему более по нраву, на что он ответил:

Я не разделяю музыку по жанрам: есть только хорошая музыка и плохая.

А когда речь идёт о двух гениях – Толстом и Достоевском, – то выбирать из них одного за счёт другого напоминает проблему убогой верности: надо, мол, выбрать одну женщину из двух красавиц, раздвинувших для тебя ноги, и быть ей верным. Так рассуждает не мужчина, а муж. А мужчина ебёт обеих.

Ещё одно определение любви

Любовь – это когда кажется, что только эта дорога ведёт в Рим.

Невежество в графическом дизайне

В американском графическом дизайне буква А часто изображается без горизонтальной палочки. Графикам и их боссам, не знакомым со славянскими шрифтами и уж подавно – с греческим, невдомёк, что они занимаются не стилизацией буквы А, а просто заменяют одну букву на другую – славянскую Л. Так, название автомобиля AURA пишется на её корпусе как LURJ, и потому для славяно-греческого населения Америки это написание смотрится дико.

А как бы было американцам полезно знать русский алфавит! Произойди такое – я бы давно стал миллионером на такой вот рекламе:

Ъ + VIAGRA = Ъ,

причём вместо виагры можно вставлять любое подобное лекарство или средство.

Это мой копирайт, предупреждаю – украдут в России, напущу адвокатов и уж тогда точно миллионером заделаюсь на почве графического дизайна.

В полной темноте

Не то в Нью-Йорке, не то в Чикаго имеется ресторан, где жрут и нажираются в полной темноте. Ресторан этот чрезвычайно популярен, и чтобы там потрапезничать, жаждущие заглатывать вслепую ждут месяцами.

Можно оправдать голодных оригиналов тем, что, лишившись зрения, они в большей степени используют своё обоняние и осязание и тем самым получают усиленное наслаждение через иные органы чувств. Но это оправдание не годится, так как чтобы обоняние и осязание обострились, требуется не разовое посещение такого ресторана, а долгое проживание в темноте. Скорее всего, это самодурство можно объяснить иным: в еде самое главное – вкус, а не то, как она выглядит. Бывает, приходишь в ресторан, и приносят тебе разнаряженное блюдо, а как станешь есть – преснятина безо всякого вкуса. К тому же поварам в «слепом» ресторане не требуется тратить время на украшательство еды – навалил кучку чего-то – и хорошо, главное, чтоб вкусно было и мясом пахло.

Разумеется, у меня сразу возникла идея организовать оргию в полной темноте, да чтобы там было не две-три пары, а сотня, чтобы даже на ощупь было бы тяжело различить, кто и что.

Предположим, ухватился за бабу с прекрасной на ощупь грудью, а тебе на хуй уже другая села и ты не знаешь, какова она, но приятно. Вот ты и сжимаешь прекрасные груди и фантазируешь, что тебя ебёт красавица. То же самое и с женщиной, которой вдруг кто-то стал лизать клитор, и она не знает, мужчина это или женщина, не говоря уже о том, как это лижущее выглядит, так как руки у неё заняты большим хуем, что делает для неё второстепенным тело, к которому это хуй приделан. Вот участники и ебут свои умозрительные мечты, будучи ебомами бог весть кем. Женщины на такую оргию приходят без косметики и с облегчением перестают думать и заботиться о своей внешности. Мужчины, одержимые женской красотой лица, освобождаются от своей мании и становятся истинными джентльменами, то есть ведут себя одинаково приветливо как с красавицей, так и с уродкой, ибо не видят, кто где.

Если в полной темноте единственным критерием качества еды становится её вкус, то на оргии в полной темноте единственным критерием качества партнёров становится наслаждение, которое они тебе приносят.

А какая ещё экономия электроэнергии получается!

Женщины в витринах

В Амстердаме я ещё не был, но мечтаю с детства. Именно тогда я посмотрел по телевизору пьесу, юмор которой состоял в том, что женского парикмахера по фамилии Амстердамский всё время по ошибке называли «мастер дамский». С тех пор Амстердам стал у меня ассоциироваться с дамами и неким мастерством. Как я понял позже – женским мастерством. Я узнал о легальной проституции в этом святом городе, а также о методе «подачи» женщин – они стоят голенькие на витринах, а ты выбираешь и покупаешь. Рынок рабынь, но на кратковременное рабство. Ну, прямо – рай (только бы ещё бесплатно...)

Но сейчас оказалось, что в целях «борьбы с преступностью» (а надо бы ещё для пущей душераздирательности добавить – с целью «защиты детей») треть домов с витринами продали какой-то строительной компании, которая там создаст приличные магазины и прочие благонравные общественные заведения.

Объяснение таково – слишком много сутенёров, наркоделов и жуликов тусуется вокруг этих витрин и заведует их наполнением. Уж казалось бы, Нидерланды – это не продажная Россия и не выхолощенная Америка, а всё туда же: если на сахар садятся мухи, давайте уничтожать сахар.

А ведь проблема мух так просто решается – платить проституткам деньги за каждого убитого ею сутенёра. Ну чем не жизнь: клиента поебла – деньги отвалил, сутенёра застрелила – государство награждает. И проститутки сразу бы зауважали и почитать их стали бы, как они того давно заслуживают.

Беспамятство

Я знаю людей, которые прекрасно помнят свою жизнь в деталях, чуть ли не день за днём. Но большинство людей, как я: если попытаюсь вспомнить, что происходило со мной в такой-то день в таком-то году – я ничего не вспомню. Я даже не смогу вспомнить, что вообще происходило в таком-то году. Помню лишь отдельные события, которые почему-то запечатлились, какие-то отрывки, вспышки из собственной жизни. Получается странное состояние – будто и не жил непрерывно, а дискретно, скачками, причём огромными: от одного редкого воспоминания, до другого, отстоящего далеко-далеко.

Прошлая жизнь представлялась бы сплошной и осмысленной, если бы я вёл ежедневный (или хотя бы еженедельный) дневник, где бы подробно отмечал события и чувства. Перечитывая его, я вызволял бы из памяти описанное. Но, увы, не вёл я дневников.

Если не бросать за собой камешки, то не выйти из леса беспамятства.

Особенно это наглядно проявляется на женщинах, о которых начисто забыл. Их как будто и не было. Но благодаря своим писаниям, многое из этой области запечатлилось, пусть в изменённом, но всё же узнаваемом виде. Творчество, какое бы они ни было – это дневник.

Можно считать, что я писал про еблю только для того, чтобы с помощью писательства не забыть хотя бы собственную половую жизнь – самую главную жизнь.

Когда-то я спросил своего друга, который всегда имел умеренный интерес к женщинам, пытался ли он подсчитать, сколько женщин у него было. Он ответил положительно и спросил, пытался ли я, на что я тоже сположительничал: когда-то я затеял списочек и пополнял его время от времени. Но когда мы сравнили итоговые цифры, его цифра оказалась значительно больше моей.

– Не может такого быть! – воскликнул он.

– Не может такого быть! – подумал я.

В панике я напряг свою память и вызволил из неё ещё дюжину. Но это не изменило сути – моя жизнь, как я её помню, оказывается много скучнее, чем была на самом деле.

А в глубокой старости, когда всё забуду, мне вообще покажется, что я – девственник.

Чувственные губы

Когда мне было лет 12, я, читая какой-то роман, наткнулся на фразу «чувственные губы». Я искренне не понял, что это значит, и обратился к родителям за разъяснением. Ответ был вроде того, что надо мне ещё подрасти, чтобы понять смысл этой фразы.

Но я настаивал, спрашивая, что же эти губы чувствуют, коли их так называют. Те ли это губы, которыми проверяют, горячо ли молоко? Но ведь тогда любые губы можно назвать чувственными.

Как и предсказали родители, лет через десять я стал догадываться, какие губы являются чувственными.

Можно ли назвать тонкие губы чувственными? Смотрятся ли они таковыми, не говоря уже о «чувствуются»? Нет, чувственные губы обязательно должны быть полными и большими. Но почему? А потому, что коль губы – это эрогенная зона, то чем больше поверхность губ, тем больше там помещается нервных окончаний, и при поцелуе или иных прикосновениях возбуждение возникает значительно сильнее.

В таком случае разросшиеся малые половые губы тоже подпадают под определение чувственных.

Женщина разводит ноги, а ты ей комплимент:

– Какие у вас чувственные губы.

Польщённая женщина раздвигает ноги ещё шире.

Но ведь та же логика применима и к грудям, и ко всем эрогенным зонам (которыми является вся поверхность тела). Значит ли это, что полная женщина имеет больше нервных окончаний, и если их стимулировать одновременно, то и больше возбуждения будет поступать в мозг, и таким образом полные женщины должны быть более чувственны, чем тощие. Так что видишь толстушку и говоришь:

– Какая вы чувственная женщина.

И польщённая толстушка раздвигает ноги. А там, глядь – тоненькие половые губки.

Что тогда делать?

Сон, зловещий или добровещий?

Приснилось, что я в огромной кровати с Шэрон Стоун. Она лежит, свернувшись калачиком спиной ко мне, вдалеке ещё какие-то люди. Я изучаю поры её кожи на спине, переходящей в ягодицы, и медленно так подвожу по простыне руку поближе к ней. В этот момент она резко поворачивает ко мне голову с гневным взглядом, мол – и ты туда же.

Я, несколько смущённый, начинаю оправдываться:

– Я ещё не дотрагивался. Но, конечно, не утверждаю, что не дотронулся бы.

Но тут меня взорвало, что я должен оправдываться в таком неизбежно естественном, и страстным голосом восклицаю:

– А что можно ожидать, если рядом со мной лежит кусок пламени! Как можно быть такой недопустимо красивой! Патологически красивой!

И тут Sharon Stone улыбнулась как бы с пониманием, прощая мои поползновения, и я чувствую, что она может мне дать, если я её сейчас прихвачу.

И в этот момент я просыпаюсь.

Ну как вам это нравится? – даже во сне её не выебать.

Методы управления временем жизни

Общеизвестно, что в наслаждении время движется быстро, а в страдании время замедляется. Так что наслаждение и страдание можно рассматривать как орудия управления скоростью движения времени. Если хочешь ощущать, что живёшь очень долго – страдай, мучайся, переживай. А когда покажется, что жизнь слишком тянется – можно и с собой покончить.

Или другой вариант: не задумывайся о длительности жизни, наслаждайся, будь весел, оптимистичен, и жизнь понесётся так быстро, что и не заметишь, как умрёшь.

Эротическо-венерическое

На одной из телепередач велась речь об опасностях секса. В студии, раскрыв рты, сидели молодые девушки и внимали врачу-венерологу.

Самый главный вывод, к которому пришли девушки и чему больше всего обрадовалась телеведущая, был высказан наиболее впечатлительной участницей:

– Я узнала о стольких венерических заболеваниях, что вообще больше сексом заниматься не буду.

Вот он, желаемый обществом результат «сексуального образования».

А ведь это всё равно что, узнав о миллионах болезней, грозящих человеку, испугаться жизни и решить покончить с собой.

Другой вариант – заточить себя в монастырь моногамии. Либо намертво приклеивать презерватив.

В связи с этим можно пройти по теме и так: если раньше наградой за воздержание до свадьбы была ебля, то теперь обет верности награждает не еблей (она и до свадьбы скрипела кроватью), а еблей без презерватива.

Гомосексуализм и физика микрочастиц

Основываясь на взаимосвязанности всех явлений, можно использовать феномен гомосексуализма для отыскания направления исследований в физике, а именно: следует искать ситуации, в которых однополярные частицы не отталкиваются, а притягиваются.

Бисексуальность, в свою очередь, указывает на ситуации, когда отрицательно заряженная частица может при одних условиях притягиваться к частице, заряженной отрицательно, а при других условиях притягиваться к частице, заряженной положительно.

Физики, беритесь за дело, и чтоб Нобелевкой со мной поделиться!

Пушкин – провидец

В *Царе Никите и сорока дочерях* рассказывается, как достают сорок пизд для царских дочерей, которые умудрились родиться без оных. Но уже в недалёком будущем научатся выращивать человеческие органы (уже и сейчас кое-что выращивают), и женские бёдра будут делаться в любом количестве и любого сорта. Если сейчас ебут резиновые пизды у резиновых баб, а женщины пользуются резиновыми хуями, то вскоре пушкинская сказка станет былью, и настоящие человеческие половые органы можно будет покупать, как домашних животных, а бродячих брать бесплатно.

По улицам будут бегать беспризорные пизды и хуи, тереться о ноги прохожих и проситься взять их домой. Разумеется, сразу возникнет «Общество защиты бесхозных гениталий». Они, за неимением хозяев, будут сами с собой совокупляться на улицах, а градоначальство начнёт насыпать по улицам поливальные машины, чтобы обливать совокупляющиеся хуепизды, заставляя их расцепиться и бежать в стороны. Дети будут останавливаться, брать их на руки, как котят и щенков, и гладить по шёрстке. Родители же станут кричать детям: «Брось эту грязь – бог знает, с кем они бегали!»

Дети будут нехотя слушаться и уходить, оглядываясь на пизды и хуи, бегущие по улице вприпрыжку.

Бедные женщины

Последнее время в силу определённых обстоятельств я сталкиваюсь с большим количеством молодых и привлекательных женщин, которые работают на двух, трёх, а иногда на четырёх мелочных работах, стараясь свести концы с концами. Эти самочки почти не спят и носятся, как угорелые, из конца в конец города, чтобы успеть на очередную смену очередного рабства.

Им, без сомнения, приходило в голову, что, принимая двух-трёх клиентов в день, они бы не только стали много свободней (полностью свободным, как мы знаем, быть в жизни не удаётся), но и зарабатывали бы много больше, чем на своей «шахтёрской» работе. Но как к этому подступиться? Образ уличной проститутки, притесняемой и унижаемой, разом отбивает эти помыслы у большинства женщин.

Однако у меня нет никаких сомнений, что подавляющее большинство этих самочек, пусть после некоторой борьбы с так называемыми нравственными убеждениями (а часто – безо всякой борьбы), согласились бы на проституцию, но только такую, которая была бы подана им в удобной и привлекательной «упаковке», а именно – чтобы это занятие было прежде всего безопасно и надёжно, другими словами, чтобы им не приходилось искать клиентов, а чтобы им их находили, чтобы женщин отвозили по адресу и привозили обратно, чтобы клиент оказался приятным и с обговоренной суммой денег.

Для того, чтобы практически любая женщина ухватилась за зарабатывание денег проституцией, это занятие должно быть доступным, эффективно организованным и не только безопасным, но и почётным. Общество же, неспособное уничтожить проституцию, которая является основой половых отношений (см. моё эссе *Спасительница*⁸), делает всё возможное и невозможное, чтобы преградить к ней путь, прекрасно понимая, что не будь надолбов и мин, женщины бросились бы на этот, пусть не единственный, но главный путь к обеспеченной жизни.

Прежде всего, общество именует это благородное занятие по предоставлению наслаждений самым позорным и делает его опасным. А все орудия для эффективного ведения бизнеса (реклама, найм, распределение, доставка и т. д.) общество делает противозаконными и жестоко наказуемыми. По сути дела, общество, прекрасно понимая, что любая женщина предпочтёт комфортабельную и хорошо оплачиваемую работу по продаже наслаждений, лишает женщину этого выбора и заставляет её идти по пути тяжёлого изматывающего труда. Цели у общества чисто экономические, но достигаются они моральными и юридическими средствами.

А то представьте себе – кто же станет работать уборщицами, официантками и заниматься прочей несчётной обслугой, если проституция освободит этих женщин от цепей тяжёлого и низкооплачиваемого труда?

Про русалок

Русалка является фольклорным воплощением женского кокетства: женщина соблазняет лицом и грудью, но когда доходит до ебли, подставляет вместо горячей пизды холодный рыбий хвост, то есть – абсолютно не даёт. Но и такое экстремальное кокетство можно обойти: русалок ловят и с ходу ебут в рот.

Соблазнение как изнасилование

Изнасилование отсутствует только в том случае, когда женщина предлагает себя сама (проституция или похоть). Однако любое соблазнение является формой изнасилования. Соблазнение – это приставание к женщине, которая не хочет. Ты демонстрируешь ей свою силу, власть, славу, деньги, ум, и тогда она уступает силе, власти, славе, деньгам, уму. А так как «знание – сила», то соблазнение с использованием знания женской психологии есть тоже изнасилование. Особенно наглядно это происходит с неопытной девственницей, которая уступает часто не своему желанию, а психологическому давлению мужчины. Таким образом, первый мужчина, как правило, всегда насильник. Да хотя бы потому, что девственная плева рвётся приложением силы. После потери девственности уровень сопротивления девушки значительно снижается, а общество не хочет поднимать вопрос об изнасиловании, коль грубая физическая сила не применялась: девушка добровольно подчинилась.

В связи с этим возникает вопрос, как оценить такую ситуацию? При групповом изнасиловании женщина сопротивляется только первому хую, потом она, как правило, перестаёт сопротивляться. Вот входит мужчина в комнату, а там трое мужиков голых и один из них бабу ебёт, а два остальных отработавших наблюдают. Третий кончает, и вошедший пристраивается на его место. Он и понятия не имел, что женщину первый взял силой – он видел, что ни третьему, ни ему женщина не сопротивлялась. Можно ли считать четвёртого, вошедшего в комнату и поимевшего уже не сопротивляющуюся женщину, насильником?

⁸ Это эссе опубликовано в книге Михаила Армалинского *Чтоб знали!* М., Ладомир. 2002.

Ислам – это рай для уродин

Поглядел на современные арабские порнофотографии – в основном женщины с заштопанными лицами, в крайнем случае видны лишь глаза, но зато ниже талии – голые. Согласно моему определению абсолютной красоты, коей является ни что иное как гениталии, мусульмане поступают чрезвычайно мудро, закрывая женщине лицо, ибо оно перестаёт отвлекать своей красотой или своим уродством от главного, то есть лицо вообще и буквально исключается из рассмотрения. При скрытом лице единолично властвует пизда, и все женщины становятся абсолютно красивы. Таким образом мусульмане поистине воплотили в жизнь мои строчки:

**Женщины все на одно лицо
только разные на пизду.**

В мусульманской подаче секса задействована поговорка «любовь слепа...», ибо если ты находишься в полной темноте, то от зрения тебе проку никакого и ты себя ведёшь, как слепой. Так, одержимый похотью (любовью), ты становишься слеп на женские лица, которые скрыты тряпками (темнотой), и лишь следуешь влечению к абсолютной красоте.

Женщины, годные лишь для ебли
(на остальное – глаза ослепли)...

В мусульманском сексе всякая дурнушка становится красавицей. Представляю себе мусульманский бордель – лежат на персидских коврах бабы с раздвинутыми ногами, но с закрытыми лицами – вот и выбирай, которая покрасивше. Ислам – это рай для уродин. Ну а для красавиц – везде рай.

О полезности научных телепередач

Так вот – смотрел я телепередачу о новостях генетики. Оказывается, помимо генома существует некая «первая производная» генов (забыл название), цель которой – реагировать на всевозможные сильные жизненные впечатления индивидуума, например, голод, нервные потрясения и пр. Поскольку сам геном – структура крепкая и вызвать мутацию генов не так-то легко – нужно нечто мощное, вроде сильной радиации, – то учёные недоумевали, как происходит, что из близнецов с одинаковыми генами один заболевает, скажем, психическим заболеванием, тогда как другой здоровёхонек. Получается, что индивидуальный опыт человека влияет на эти «первые производные» генов, а они в свою очередь работают как выключатели и отключают тот или иной ген – и поехали: болезнь за болезнью.

Вот я и подумал, что поварные заболевания женщин раком груди, начавшиеся в двадцатом веке и продолжающиеся по сей день, могут являться результатом женского личного опыта, который единообразно потрясает женщин и тем самым способствует отключению гена, ответственного за регулировку нормального роста ткани.

Что же это за общий подобный опыт появился у женщин? – Это их формальная экономическая и сексуальная либерализация, которая происходит на фоне резкого возрастания самоуничижительной неуверенности в себе, и она выражается наиболее ярко в борьбе со своими вторичными женскими половыми признаками, а именно – с весом плоти. Ненависть к своей плоти, желание выглядеть тоненькой щепочкой совместно с ненавистью к своим волосам, запаху, стало ещё более отчаянной попыткой привлечь внимание мужчин, попирая свою якобы от мужчин независимость. Грудь является самым наглядным воплощением женствен-

ности, и именно она наиболее чувствительно реагирует на ненависть к ней со стороны её обладательницы – грудь начинает уничтожать себя и саму ненавистницу.

Про честность в чувствах

В первые минуты знакомства с женщиной заговаривать о сексе не рекомендуется, то есть нельзя начинать с того, для чего всё и делается. Женщина от прямого подхода оскорбится. Таким образом, с самого первого контакта надо начинать во лжи. Какая замечательная основа для будущих отношений!

Однажды я решил сделать эксперимент с честностью чувств. Я заявился в бар, славный своим обилием женщин, желающих познакомиться. Там я подходил к одной за другой и спрашивал разрешения шепнуть ей на ушко нечто очень важное. Заинтригованная самка не возражала, и я выдавал стандартную фразу: «I want to lick your clit till you come» (Я хочу полизать твой клитор, пока ты не кончишь). Так я обошёл штук пятнадцать. Большинство возмущённо или деланно брезгливо отстранялось, и я молча переходил к следующей. Меньшинство улыбалось, вступали в разговор, но уходить со мной для дела не смели. Парочка дала-таки телефон для будущего. Но нашлась одна, которая попросила меня описать подробно, как я буду лизать. И когда я перечислил все детали (а как известно, искусство – в деталях), она соскочила с высокого стула и повела меня к себе домой. Когда я выполнил обещанное и она не осталась в долгу, девушка эта в завязавшемся разговоре заметила, что она так со мной себя повела лишь потому, что у нас нет будущего. Она была абсолютно права, ибо под будущим она понимала замужество. С мужчиной, которого она рассматривала бы как потенциального мужа, она бы никогда не стала ебаться с первого взгляда. То есть муж предназначается не для секса. Вернее, для секса в последнюю очередь.

Получается, что только с теми, кто, по женской оценке, не годится в мужа, женщина может себя чувствовать сексуально свободной, следовать своим желаниям, то есть быть честной. А всякие «серьёзные» отношения обречены на ложь. Серьёзность – она всегда лжива, ибо искренность основана на легкомысленности и на смехе.

Высшая математика общественной жизни

После Второй мировой войны советские победители среди всевозможных трофеев привезли жёнам немецкие женские комбинации, которые на Руси до тех пор не водились. Так жёны военнопленных напяливали их вместо платьев и являлись в театры и прочие общественные заведения. Только через некоторое время, когда разобрали, что к чему, стали над этим явлением прихихикивать. А вот теперь появились фасоны платьев, что в точности напоминают прежние комбинации, и девицы их носят по улицам, не зная, что такое «комбинация». Подобное произошло и с лифчиком, который стали носить поверх платья или блузочки или явно демонстрировать из-под раскрытой кофточки – есть и такая мода.

На моих глазах произошло знаменательное событие: нижнее бельё стало верхней одеждой. Низ стал верхом. Низкое – возвышенным. Движение обнажёживающее, но оно развивается в пределах одежды и никак не может избавиться от одежды до конца.

Европейские модели ходят по помосту с открытой грудью, одной, реже – с обеими. Это подобно определению предела, к которому можно приближаться исключительно близко, но всё же никогда не достигая его. Так и в обществе приближение к наготы будет происходить, но никогда не достигать полной, ногоразведённой наготы. Для достижения её требуется скачок из общественной жизни в частную (личную). В личной жизни достигается любой предел без всяких бесконечно долгих приближений: обнажённая пизда, в которой движется хуй.

Скачок из бесконечных величин к конечным можно считать спецификой частной жизни, в отличие от общественной. Частная жизнь конкретна и однозначна наготовой, еблей, тогда как общественная жизнь занимается демпфированием, замутнением, внесением неопределённости. Общественная жизнь – это иной вид исчисления человеческих эмоций, который благодаря своей «неопределённости» позволяет людям выйти на иной уровень взаимоотношений, обеспечивая так называемый «общественный прогресс».

Вот почему меня раздражает любая мода, любая одежда – всё что мне хочется с ней делать, это не любоваться ею, а срывать с тел.

Люблю простые и целые числа.

Цвета мечты

Как небо – голубая мечта лётчика, так пизда – розовая мечта ёбаря.

У того и у другого мечта вполне достижима, но кратковременно: лётчику приходится в конце концов приземлиться, а ёбарю – отстраниться. Но это является основанием для возрождения цветастых мечтаний. В пределе лётчик может преодолеть притяжение Земли, а ёбарь – притяжение жизни.

Оговорка-подсказка

Однажды мне потребовалось уточнить смысл английского текста, и я подошёл к сослуживцу с просьбой о помощи и намерением сказать: «Give me a hand», – что означает «Помоги». Однако у меня получилось: «Give me a head», – что означает просьбу отсосать.

Женщина покраснела и вопросительно уставилась на меня. Тогда до меня дошло, я извинился и исправился. Ей полегчало, или наоборот – но разговор продолжался как ни в чём не бывало. Потом я сообразил, что я невзначай сочинил весьма значительный каламбур:

Give me a hand – give me a head.

Помоги мне – отсоси!

Для точности передачи влияния моего англоязычного сочинительства следует отметить, что через пару месяцев она мне-таки помогла. До чего только язык ни доведёт.

В итоге я пришёл к выводу, что коль цель оправдывает средства, то чем проще эти средства, тем более они оправданы. А цель, о которой идёт здесь речь, склонна оправдывать всякие средства, лишь бы они её достигали.

Двухстороннее движение времени

Я мчусь по хайвею. Слева за бетонной разделяющей перегородкой, на полосе встречного движения застряла машина и за нею образовался затор. Я еду вдоль этого затора и вижу машины, подъезжающие к его началу. Вижу водителей, недоумевающих, что же там впереди? почему затор? Им не видно застрявшей вдали машины и пока они медленно подъедут к ней и будут объезжать её, пока наконец увидят причину затора, пройдёт много времени. А я, продвигаясь в противоположном направлении, уже знал причину затора. Я представил себя движущимся из будущего в прошлое – я уже знал, что их ждёт впереди.

Так жизнь напомнила мне дорогу с двухсторонним движением, где время с одной стороны движется от прошлого к будущему, а с другой стороны – от будущего к прошлому. И на противоположной стороне едут «водители», которые видели моё будущее, а я видел их будущее. Теперь остаётся найти способ, как обменяться с ними знаниями, и каждый сможет корректировать своё будущее.

Более того, в такой картине будущее и прошлое становятся обратимы, ибо всегда можно развернуться и поехать в другую сторону. Но сделать это надо по каким-то правилам, так как бетонная перегородка предохраняет от прямого перескакивания на обратное направление, ибо вне правил разворота поджидает авария, а быть может и катастрофа.

Львиная доля

Фраза «львиная доля» общепринято воспринимется в смысле «большая часть» чего-то. Однако в этой фразе скрыт и второй смысл, который почему-то не замечают: толковать слово «доля» можно не как «часть», а как «судьба». Тогда фраза «львиная доля» будет обозначать также и «судьбу льва» – судьбу царя зверей.

Поэтому фраза: «Ему досталась “львиная доля”», означает не только количественное, но и качественное везенье.

Законность запрета

Суть любого закона – это запрет. Любой запрет – искусственен в том смысле, что человек вздумал самовольно противоречить природе, прикрываясь якобы волей бога. Природе эти ограничения чужды. Другими словами, ограничения, вводимые человеком – абсурдны. В то же время абсурд является признаком, знаком веры, которая, в свою очередь, имеет ореол святости. Получается, что всякий запрет – свят. И на человеческие законы начинают молиться, как на бога. То есть запрет и впрямь становится божествен благодаря своей абсурдности.

Критерий гуманного общества

Даже не вообразить эти миллиарды людей, занимающихся мастурбацией!

Какие океаны спермы выливается напрасно, в то время, когда неисчисляемые миллионы женщин (и мужчин) мечтают, чтобы она попала в них.

Сколько женщин натирают мозоли на клиторе и долбают себя резиновыми хуями, тогда как рядом бродят толпы мужчин (и женщин), которые были бы счастливы их вылизать и выебать.

Причём мастурбанты – это вовсе не уродцы или калеки, которым не добыть пизды или хуя, а нормальные и даже весьма привлекательные и даже красивые люди – все люди.

Да взять хотя бы бесчисленные своры подростков, дробящих по несколько раз в день, и девушек, мечтающих о вечной верности рыцарю на белом коне под очередной пальцевый оргазм.

Главный критерий гуманности общества – это исчезновение нужды в мастурбации, а наличие всегда рядом жадных живых отверстий, в которые будет изливаться сперма, и также жаждущих стоячих хуёв, наполняющих голодные засасывающие дыры, и языков, зализывающих торчащие клиторы и хуи.

А до тех пор общество издевательски торжествует над личностью, принуждая её к одиночеству, транжиря мужское семя и женские соки.

Условие письма

Я только тогда пинту, когда я счастлив. Тогда, глубинно осознавая это, я привередничаю и пишу о том, что я несчастлив. Когда же я действительно несчастлив, тогда мне не до писания.

Подарки

На день рождения дарят подарки, часто сюрпризом.
На день смерти тебе тоже подарят – сюрприз инобытия.

Женщина и автомобиль

Давно уже сравнивают мужское увлечение автомобилями с мужским увлечением женщинами. Более того, уподобляют саму автомашину женщине: мужчина, мол, её любит, холит, ухаживает и ездит на ней. Многим мужчинам, мол, машина важнее женщины, а часто и заменяет её. Вот я и подумал, что же так привлекательно в автомобиле для мужчины? Тут можно говорить об эстетике линий, о мягких сидениях, о запахе новой машины и пр. Но мне кажется, самое главное то, что для мужчины машина представляется как образ идеальной женщины – это возможность в любой момент остановить двигатель, повернув и вытащив ключ. С женщиной ничего не останавливается – повернул и вытащил хуй, а она продолжает на тебя притязать или требовать внимания, или ещё чего – и её мотор никогда не останавливается, даже во время сна. Автомобиль же используешь сколько хочешь, едешь с любой скоростью, он тебе бесприкословно подчиняется, а потом ты загоняешь машину в гараж, и она к тебе не пристаёт, а молча и неподвижно ждёт, когда ты её захочешь снова. Вот она мечта, недостижимая в женщине, но воплощённая в машине!

Расшифровка

В День Валентина она, как и в прошлом году, прислала открытку. Внизу была подпись: *Love, X*. Но слово *Love* было написано с таким нежеланием: *L* почти прописное, *v* и *e* слились, а *o* сплюснуто почти до 1. Я вытащил прошлогоднюю открытку, где она чёткими большими буквами написала *LOVE* – и тут я понял, что она разлюбила меня.

«Давно пора», – подумал я, никогда не посылавший ей открыток.

Деликатес

Когда я узнал, что она беременела и притом двойней, я вытащил две оплодотворённые яйцеклетки и сделал яичницу-глазунью. Женщина – кура, человек – птица.

Моё украшение русского фольклора

Я довёл до совершенства старую русскую пословицу:

**Не руби сук, на котором сидишь,
а еби сук, на которых лежишь.**

Чем не шедевр?

Причина нетерпимости к гомосексуализму

Отношение общества к индивидуумам прекрасно описывается указанием Юлия Цезаря: разделяй и властвуй. Самое фундаментальное разделение между людьми – это разделение по признаку пола. Чем тоталитарнее общество, тем более нетерпимо оно к попыткам перехода

этой границы между полами. Ибо если эту границу перейти, то общество потеряет один из основных рычагов власти – власти над удовлетворением сексуальной потребности людей. Вот почему гомосексуалисты, гермафродиты, трансвестисты, бисексуалы являются объектами наибольшей нетерпимости.

Уж какие только стены ни возведены между мужчинами и женщинами: и отдельные туалеты и отдельные спальни, и общежития, и места в молельных домах, и монастыри – везде насаждается рознь между мужчинами и женщинами, чтобы предотвратить или усложнить сексуальные контакты между ними.

А тут ко гневу общества являются гомосексуалисты, как мужчины, так и женщины, которые всегда могут быть незаметно и легально вместе, и благодаря своей однополости легко обходить все надолбы, которые стоят на пути совокупления разнополых людей. Все общественные препоны сметаются одним движением к однополым гениталиям и начинается удовлетворение похоти, следить за которым обществу практически невозможно. Но допускать лёгкое сексуальное удовлетворение – самоубийственно для общества. Сексуально удовлетворённые люди не могут быть хорошими бойцами, а значит они всегда проиграют варварам из тоталитарного общества.

Так что вся «моральность» борьбы с гомосексуализмом состоит в поддержании нерушимых границ между полами, что обеспечивает высокий уровень неудовлетворённости (читай, боеспособности) населения.

А потому стремление ко всеобщей демократии на Земле, борьба с тоталитаризмом есть ни что иное, как стремление к уничтожению внешних врагов, чтобы все страны на Земле были дружелюбны друг к другу. При таких условиях необходимость в боеспособности будет минимальной, а значит и сексуальные ограничения повсюду станут всё меньше и меньше, и, следовательно, граница между мужчинами и женщинами не будет так отчаянно охраняться. Другими словами, стремление к демократическим свободам, терпимости есть стремление к упрощению добычи сексуальных наслаждений. Однако эта утопическая идея не перестаёт успешно атаковаться тут и там возникающими диктаторскими режимами. И если когда-то в России говорилось «у нас секса нет», то теперь иранский главный мудозвон провозгласил: «у нас гомосексуализма нет».

Настоящие рождественские подарки

Рождество – самое время подарков. Дают бедным, полубедным, родственникам, чужим и общественным организациям. Мои три любимые проститутки тоже делают рождественские подарки – отдают бесплатно регулярным клиентам. Им даже пришлось стоять ко мне в очереди, чтобы вручить (впиздить) свой подарок. Вот он настоящий дух Рождества!

Собачье достоинство

Чувство достоинства собаки состоит в том, чтобы, гуляя с хозяином, бежать на туго натянутом поводке. У маленьких собак это особенно заметно, так как они бегут под углом в 45 или около того градусов.

Когда мужчина идёт под ручку с привычной женщиной, то его глаза косят на проходящих красоток тоже по 45 градусов или около того.

Практическая романтика

Ясный летний день. Я лежу с женщиной на траве, и мы смотрим в седьмые небеса.

– Какой красивый голубой цвет у неба, – восхищается она и добавляет, – вот мне бы платье такого цвета.

С этого момента и для меня романтика становится практической, ибо я получил задание подарить ей такое платье.

Самоуспокоение у меня тоже приобретает практический характер, и я думаю: «Хорошо, что она не восхитилась блеском солнца и не захотела бриллиант, который бы сверкал с такой же силой».

Однако, чистая романтика вскоре снова возвращается, когда женщина по собственной инициативе стягивает с себя трусики. Мы опять-таки романтически, с французскими поцелуями на губах, смыкаемся в одно трепетное существо, но тут практичность снова накладывает отпечаток на мои романтические телодвижения – я вспоминаю, что у женщины сегодня опасный день.

Догадка о бессмертии

Мы счастливы, когда живём правильно. В частности, мы счастливы, когда не думаем о смерти и живём так, будто мы живём вечно.

Не является ли это счастье главным доказательством предстоящего бессмертия?

Не награждает ли нас бог счастьем за правильность догадки?

Наслаждение и боль

Если боль – это угроза смерти, то наслаждение как противоположность боли – это обещание вечной жизни.

Жёсткие волосы

Мой дедушка (Яков Михайлович Прутковский) любил давать мне, маленькому, потрогать свои волосы на голове – они были мягкие, как лён. Считалось, что у добрых людей мягкие волосы. Дедушка любил, чтобы его считали добрым. И он действительно был добрым.

Теперь я думаю, если мягкость волос является показателем доброты, то раз у всех людей на лобке волосы жёсткие, значит ли это, что все гениталии – злые? Быть может, женщины для того и бреют волосы на лобке, чтобы скрыть злоумышленность пизды.

Бесплатная насущность

Продавцы порнографии пребывают в перманентном ужасе, потому что интернет всё больше и больше заполняется бесплатной порнографией и существенно лишает порнобизнес доходов.

Подобный ужас (и ненависть) охватывает сутенёра, когда он узнаёт, что его женщина даёт кому-то бесплатно, по любви. Он избивает её и требует, чтобы она с каждого брала деньги.

Задача деловых людей – делать деньги и прежде всего – на ебле.

Для жизни человеку нужны воздух, вода, тепло, еда и ебля. Как пелось «The Best Things in Life Are Free⁹». Если жить на юге, то действительно, первые четыре необходимые вещи можно добыть бесплатно. Но с еблей даже юг не поможет – тут всегда запросят деньги, либо прямо, либо – какой антоним? – криво.

⁹ Лучшие вещи в жизни – бесплатны (англ.).

Даже за изображения ебли, то есть порнографию, производную от ебли, так даже за неё берут деньги. Это уже подлятина в квадрате. Так что интернет наводит порнографическую справедливость, тесня эксплуататорский бизнес. Эксплуататорский потому, что он берёт деньги за жизненно необходимое, за то, что должно быть бесплатным.

Другое дело брать деньги за драгоценности, особняки, яхты и прочие приамбасы жизни. Хочешь выпендриваться – плати.

А то бизнесмены и за воздух сподобятся деньги брать (помните – *Продавец воздуха* у Беляева¹⁰). За простую же воду уже и теперь берут – чистой водой в бутылочках спекулируют. Тут интернет пока ничего сделать не может. Но зато может предоставить не только бесплатную порнографию, но и бесплатные сайты знакомств, чтобы своднические фирмы тоже руки не грели на ебле, а люди могли бесплатно снюхиваться кто с кем хочет.

Суть развития науки и в том числе интернета – это сделать так, чтобы снова все насущные вещи для жизни стали бы в изобилии и бесплатны, то есть уничтожить стяжательство, паразитирующее на жизненных потребностях.

Изобилие красивых женских ебальных тел, которое будет выведено генетикой, покончит и с проституцией, лишив женщин монополии на пизду и деланья на ней денег. Пизда – вещь насущная, а следовательно, должна быть бесплатной. Как и порнография.

* * *

Никогда не поздно: если поздно для жизни, то не поздно для смерти.

* * *

Обнаружено неизвестное произведение Чехова о сексуальных извращениях: «Анус на шее».

Издать что ли?

Народно-государственные праздники

В Штатах натужно празднуют день любовников – Валентинов день. В России придумали День Зачатия, чтобы повернуть вспять русло рек спермы. В Китае скоро установят обязательный праздник для беременных женщин – День Аборта.

* * *

Упорядочение продажи порнографии имеет целью представить непорядочное порядочным.

Одежда для лица

Косметика уподобляется виду одежды, но для лица. Большинству женщин стыдно появляться на людях без этой одежды, «с голым» лицом. Они чувствуют себя непривлекательными, некрасивыми. (Женщине стыдно предстать сексуально непривлекательной, что идёт вразрез с самым понятием стыда.)

¹⁰ Александр Романович Беляев (1884–1942) – советский писатель-фантаст.

Однако, общество не запрещает «обнажение» лица, как оно запрещает обнажение тела. Более того, общество даже выступает против излишней «одежды» на лице – чрезмерной косметики, чем пользуются некоторые проститутки, потому что косметика делает их сексуально зазывающими, указывает на их доступность. А потому общество карает женщину эстетически, именуя обильную косметику вульгарной.

«Обнажённое» лицо (лицо без косметики) антисексуально в отличие от обнажённого тела. Косметика смазывается (снимается) при совокуплении, когда женщина осмеливается показать своё истинное лицо, зная, что её голое тело уже переняло на себя всю ответственность за сексуальное привлечение мужчины.

Ирод – основоположник христианства

Ирод, охотясь за младенцем Иисусом, поубивал всех мальчиков. Да и вообще Ирод кучу мужиков поубивал. Таким образом, Христос рос и жил в поколении, где его окружали в основном девочки и женщины. Можно предположить, что его проповеди возымели успех именно потому, что его аудитория состояла в основном из женщин, причём экзальтированных из-за недоёба, (мужики-то перебиты Иродом). Вот эти женщины и уверовали в Христа, идеи которого апеллировали к их мазохистской настроенности, к их голоду и похоти, которую женщины неизбежно испытывали к Иисусу. Именно из-за недостатка мужчин женщинам так понравилась идея непорочного зачатия – мол, и без мужиков зачать можно, да ещё ТАКОГО родить. Именно женщины разнесли идеи христианства, а апостолы и прочие мужики только фиксировали произошедшее.

Короче, Ирод своей жестокостью подготовил почву для успешного распространения христианства.

Плата за стоянку

За стоянку автомобилей надо платить. Объясняется это тем, что машина создана для езды, а не для стоянки. Вот почему, когда машину используют не по назначению, то за это накладывается штраф.

Так и человек, ведущий малоподвижный образ жизни, наказывается болезнями за неиспользование мышц, сделанных для движения. А теперь, разумеется, каждый сможет перенести эту идею на неиспользование гениталий. Плата за их неиспользование, пожалуй, самая большая.

О компромиссе

Компромисс – это вмешательство материального мира в конфликт идей. Посему истинные идеалисты разрешают этот конфликт только с помощью смерти, своей или чужой. Тем-то и опасны идеалисты, ибо они – ангелы смерти.

Неологизм

Самонадеянное отношение мужчин к женщинам я определяю как палкозакидательство.

Эволюция отношений

Женщина соглашается ебаться, чтобы выйти замуж.

Мужчина соглашается жениться, чтобы ебаться.

Через некоторое время женщина додумывается, что она может оставаться замужем, не ебась, а мужчина обнаруживает, что он женат и не ебётся.

Абсурдность этой ситуации иногда снимается возвращением детей и нагрывавшей старостью.

Но, обыкновенно, жена берёт любовника, чтобы получить наслаждение. А муж уже давно имеет любовницу и уверен, что даёт наслаждение ей. Любовница же готова имитировать наслаждение, чтобы дожать мужчину до развода и выйти за него замуж.

Одевание женщины

У женщины прихватило спину – больно нагнуться. Просит ей помочь натянуть колготки. Я встал на колени, вожусь и оправдываюсь:

– Снять их я одним движением могу, а натягиванием никогда не занимался.

Она снисходительно говорит:

– Ломать – не строить.

«Откуда ружьишко?» – «Со сцены, вестимо»

Восхищаются чеховской метафорой о стреляющем на сцене ружье. (В моей давней пьесе «Диалоги» на сцене тоже висело ружьё, не имевшее никакого отношения к действию. В конце пьесы герой, уходящий со сцены, спохватывается, возвращается, снимает ружьё, выстреливает, вешает обратно и только тогда уже уходит насовсем).

А ведь эта метафора говорит вовсе не о законе театрального искусства или искусства вообще. Она лишь отражает всеобщий мировой закон, согласно которому всё друг с другом взаимосвязано и не может существовать без какой-то, в конечном итоге всегда значительной, причинно-следственной или иной феерии.

И потому, когда в театре этим законом пренебрегают, то пьеса обречена на провал, поскольку против законов природы не попрёшь. Человека пронимает красота образа с ружьём, а то, что вся жизнь пропитана смыслом этого образа, остаётся для большинства незамеченным.

Ничто существующее не висит во времени просто так, а когда-то выстреливает. Но нам не дано знать, как это ружьё выстрелит: прямым попаданием, вхолостую или мимо.

И размышление над этим уже оставило далеко позади доказательство бытия божия, которое вышло на следующий уровень – превратилось в попытку разгадки его намерений и целей.

Омерзительное американское выражение

Одно из самых омерзительных для меня выражений в Америке это: «We decided to start a family» (Мы решили образовать семью). Подразумевается – завести ребёнка, и об этом, как правило, гордо и торжественно оповещает женщина.

По-русски это означает: я стала ебаться, не предохраняясь, чтобы забеременеть.

С одной стороны, эта фраза «start a family» звучит совершенно абстрактно, без всякого намёка на способ, каким «начинается семья». Можно подумать, что пара решила взять приёмного ребёнка.

С другой стороны, эта фраза подразумевает следующее: раньше мы еблись просто для удовольствия, а вот теперь мы ебёмся для того, чтобы зачать.

Если же американке не удаётся зачать, то процесс starting family она в открытую обсуждает со всех сторон. Женщина рассказывает, как они с мужем «стараются». Стыда как не бывало, и она оповещает всех, что она ебётся как можно чаще, что она пытается установить время овуляции и в особенности в это время она требует от мужа, чтобы он её ёб раз за разом. А после каждого раза она стоит на голове по полчаса, чтобы ни один сперматозоид не посмел увильнуть от предназначенной ему судьбы, а именно: добиться расположения созревшей яйцеклетки, чтобы она его впустила себя оплодотворить.

Starting family также означает, что хана анальному и оральному сексу, что теперь запрещено разбазаривать по прямой кишке и пищеводу сперматозоиды, каждый из которых стал на вес золота. Особенно сейчас, когда цена на золото взметнулась, как хуй взмётывается на зад или на рот. Ну и конечно – на пизду.

Американцы преисполнены чрезмерного уважения к женщине, боятся заводить с незнакомкой сексуальные разговоры, ибо их прихватят за сексуальное домогательство, но в случае женского признания о starting a family они мгновенно раскрепощаются и позволяют себе подробно говорить о ебле с точки зрения эффективности зачатия.

Более того, молчаливо и справедливо полагается, что в «зачаточной» ебле для наслаждения просто не остаётся места. Для женщины уж точно – она озабочена не оргазмом и даже не мелким удовольствием, а только зачатием.

Но противозачаточные американки забывают, что лучше всего беременеет от похоти. Более того, многие женщины легко беременеют от насильника, но не могут от собственного мужа. Чем больше похоти, тем, при всех равных условиях, больше вероятность у женщины забеременеть.

То, что женский оргазм способствует зачатию, известно давно, но это американки не желают знать. Вернее, откуда взяться оргазму от опостылевшего мужчины, с которым она жила десять лет до замужества и за которого наконец решила выйти замуж, так как они приняли обдуманное решение «to start a family»?

Если устраивать зачатие без похоти, то тогда лучше и надёжнее всего осуществлять его в пробирке, как это уже наострились делать.

Итого: выражение «starting a family» омерзительно для меня потому, что в нём наслаждением ебли полностью пренебрегается. А раз о наслаждении не упоминается, то тогда общество позволяет говорить о ебле сколько угодно, ибо она становится лишь механической процедурой для оплодотворения яйцеклетки.

Козырёк на должном месте

Когда согласно моде стали носить бейсбольные кепки, разворачивая козырьком назад, меня раздражала алогичность, бессмысленность этой моды: ведь козырёк сделан для того, чтобы защищать от солнца, и если он тебе не нужен, то носи тюбетейку, тюрбан, папаху, – зачем пренебрегать пользой козырька и во имя моды ослеплять глаза ярким светом.

Мода ведь всегда практична: задача женской моды – разнообразно открывать тело, а мужская мода показывает либо классическое наличие денег и власти (смокинги и фракы) либо творческую направленность (разнообразный покрой одежды и её цвета), которая намекает на мужское сексуальное творчество, то есть на способность мужчины изощрённо удовлетворить женщину. Однако ношение бейсбольной кепки козырьком назад никак не укладывалось для меня в эти цели.

Однажды я гулял с девушкой в парке и завёл её в маленькую чащу. Девушка встала на колени и убила меня своим восхитительным ртом и влажным шёлком языка. Совершенно естественно, что я устремился отдать мой прекрасный долг. Девушка легла на траву и широко развела ноги, я склонился к ней и, забыв, что на мне бейсбольная кепка, ткнулся козырьком ей

в живот. И тут я автоматически сделал модный жест – перевернул козырёк назад и принялся за великое дело, в величии которого меня постоянно убеждает звучная радость, что охватывает женщину в процессе его завершения.

Поднимаясь с травы, я забыл о том, что и как у меня на голове. Но моя спутница заметила и рассмеялась образовавшейся модности моего вида.

И тогда меня осенила истинная цель этой моды, до которой я сам только что дошёл.

Так что неудивительно, что девушки с вожделием смотрят на повёрнутые назад козырьки у парней, инстинктивно надеясь, что следующим шагом будет ощущение языка на клиторе.

Однако суть любой моды самоубийственна: она сидит у людей в подсознании, в засаде, и поджидает уместное время и своевременность места, когда парочка избавится от одежды и в наслаждении забудет о всякой моде.

Настоящая цена

Вся Америка стоит на ушах, узнав, что Нью-Йоркский губернатор Eliot Spitzer, который в своё время боролся с проституцией, сам брал проститутток и платил аж 5000 долларов в час. Нашли даже одну из этих баб, 22-летнюю умеренно красивую девицу, строящую из себя певицу. Но стоит ли она и любые женщины огромных денег? Вообще-то говоря, если платят, то, значит, стоит – рынок определяет цены. Но это лишь доказывает ещё и ещё раз, насколько много богатых и умных мужчин, которые превращаются в последних дураков, как только дело доходит до баб. Ведь тот же товар, и даже много лучше, можно купить за значительно меньшие деньги. Платя такие огромные деньги (которые для Спитцера, выходца из богатой семьи, могли представляться копейками) он ещё и считался тяжёлым клиентом, так как осмеливался требовать ебли без гандона. Это же надо, какой нахал, – деньги платит и ещё требует...

А сколько есть красивых баб, которые отдались бы за мелочь и были бы счастливы задлизать губернатору в качестве бонуса. Вызволить *таких* из *их* нор – задача информационного хайтека.

Разумеется, что существуют дорогие вещи, высокая цена которых оправдана трудом, вложенным в них. Так, например, дорогие машины – в процессе езды ты пользуешься всей этой роскошью, которой нет в других машинах: особо мощный двигатель и внутренние прибаамбасы делают твою езду приятной, удобной, изощрённой – ты сидишь и шупаешь мягчайшую кожу сидений, ты вкушаешь звуки супер-дупер-стереоустановки да и мало ли чего ещё.

А с женщиной, за которую платишь бешеные деньги, происходит прямо противоположное – именно когда ты её используешь, она ничем не отличается от женщины, за которую платишь значительно меньше.

Чем дорогая проститутка отличается от той, что значительно дешевле? Дорогими шмотками, дорогой косметикой, дорогой машиной, на которой она приезжает к клиенту. Но ведь для того, чтобы использовать эту бабу, всё это дорогое не нужно: шмотки снимаются, косметика смазывается, а машина, на которой она приехала, и на хуй не нужна. То есть ебя её, ты ебёшь обыкновенную более или менее красивую бабу. За что же эти сверхприбыли? – За жульничество и обман. За сутенёров и за подлость морали.

Думаете, эта тысячная баба более умелая в сексе, чем сотенная? – Хуй! Уверен, что и в жопу ебать не даст, а если и даст, то будет вымогать дополнительные тыщи, а если без гандона, то вообще жениться на ней потребует. Думаете, эта куртизанка-партизанка сосала и сглатывала Спитцеру? Вряд ли. Она же проститутка, учёная.

Надо было Спитцеру взять красотку из свежих эмигранточек всего лишь за шмотки из дешёвого магазина или школьницу-старшеклассницу за iPod, тогда бы и волки были сыты и овцы – нецелки.

И вообще, коль на то пошло – каждой бабе, требующей за еблю больше сотни долларов, нужно впаивать срок за жадность и стяжательство.

Когда происходит стихийное бедствие и некоторые магазины начинают задирать цены на свои товары только потому, что люди оказались в безвыходном положении и вынуждены платить что угодно, чтобы не умереть с голоду и иметь крышу над головой, то такие торговцы подвергаются уголовному преследованию за эксплуатацию человеческого несчастья.

А разве это не стихийное бедствие, когда общество оставляет мужчину без женской красоты, разве это не человеческое несчастье, когда пизду делают недостижимой?

Игра слов

К эмоциям, передаваемым поэтически, относиться всерьёз не приходится. Поэт рифмует, аллиментирует, создаёт ритмические ходы – а это значит, что он ИГРАЕТ в слова. Вот он пишет о горе, а горе не может быть словесным, от горя – орут, рыдают, звереют. А раз сел писать, да ещё стихи, значит стал отшучиваться от горя, отстранился от него – значит, выживаешь в словесной игре.

Так и любовь: она бессловесна, в ней стоны да урчание. А чуть за стихи взялся – это и не любовь вовсе, значит забрана она у тебя, значит словами её заменить пытаешься.

Многажды в одну реку

Я писал:

И дважды я не мог войти
ни в ту же реку, ни в объятия.

А вот в объятия клонированных женщин можно войти именно многократно. Нечто, считавшееся непреложной истиной, то, на чём строились философии и прочие заблуждения, теперь радостно попирается наукой.

Учёные оговариваются, что идентичные клонированные люди, хотя и неотличимы внешне и генетически, будут иметь разные духовные миры. Но кто интересуется духовным миром женщины, когда вводит ей член в выбранное отверстие? Интересует одно – тебя вбирает в себя точно такая же красавица, которая вчера была недостижимой! А теперь они, одинаковые, сотнями ходят, предлагая себя не только бесплатно, но и беспоследственно.

Так что в одну и в ту же красавицу (в одних и тех же красавиц) можно будет входить многократно, в отличие от реки.

Наука расправляется с сексуальной моралью виртуозно и бесповоротно. Вот почему вокруг науки скучковалось столько моралистов, которые каждый её шаг вынюхивают на опасность бесконтрольной ебли, поднимают шум и не позволяют науке нестись полным ходом.

Самое ужасное, если эти сексуальные моралисты тоже начнут себя клонировать. В них многократно пулями входить, так и пуль не напасёшься. Впрочем, пули уже давно научились клонировать.

Убийственные размышления

Если верить в бессмертие души, то убийство значительно теряет в своей ужасности – ведь убийца не лишает человека жизни, а просто переводит её на другой уровень, причём, как утверждают религии, в лучший мир, который может оказаться ни чем иным, как самым раем.

Потому логично ожидать, что в идеалистическом (религиозном) обществе наказание за убийство должно быть не столь жестоким, как в материалистическом, в котором смерть означает полное исчезновение, абсолютную потерю жизни. То есть для материалиста жизнь – это единственный шанс сотворить для человечества нечто полезное или как-то самовыразиться, и убийца лишает свою жертву этого единственного шанса. Потому-то либералы, которые в значительной степени материалисты, так высоко ставят человеческую жизнь и, в частности, поэтому борются за отмену смертной казни.

Истинными гумманистами могут быть только материалисты-атеисты.

С другой стороны, в религиозных обществах убийства всячески процветают: от приношения жертв до убийств во имя охраны божественных повелений. Человеческая жизнь там ни во что не ставится, если появляется возможность услужить богу или идее.

Если плоть грешна, то умерщвление её, а ещё лучше – уничтожение (убийство и самоубийство) должны только приветствоваться теми, кто верит в бессмертие души. Более того, для них убийство лишь освобождает бессмертную душу от уз тленного тела. Итого: истинный христианин должен приветствовать убийство как борьбу с греховной плотью.

Таким образом, уверование в бога увеличивает для человека возможность дать себе оправдание для убийства. Тем более, когда религия ещё позволяет замаливать грехи, каяться и покупать индульгенции.

Если человек убивает во имя идеи или защищаясь, его считают героем. Если человек после «безыдейного» убийства не изничтожает себя угрызениями совести, а живёт как ни в чём не бывало, то его считают зверем. Если же человек уничтожает себя душевными страданиями, то его считают человеческим.

Смерть же, даже естественная, это всё равно есть казнь, ибо она насильственно лишает жизни, насильственно, так как наступает, попирая жажду жизни. Даже самоубийца должен преодолеть в себе желание жить, прежде чем довести дело до конца, до своего конца.

И тем не менее некоторые якобы испытывают восторг от приближения смерти. Врут, наверное.

Таким образом, долголетняя жизнь, если государство заботится о продлении жизни каждого гражданина, может иметь место лишь в стране, где прежде всего государство и религия разделены и когда у власти стоят интеллектуальные материалисты.

Религиозные идеалисты во главе государства насаждают лишь скорую смерть для большинства граждан.

Есть ли у меня исторические тому доказательства? – Нет, конечно, – ведь речь идёт об идее, а в идейном мышлении факты ценятся мало, ими пренебрегают, а иногда их даже пытаются уничтожить.

Идеальное тело

Как было бы славно, если бы души умирали, а тело было бы бессмертно в своей молодости, и оно наполнялось бы разными душами – так можно было бы жить разными жизнями, имея одно идеальное тело.

В защиту бога

Так и хочется крикнуть молящимся: Оставьте бога в покое!

* * *

Люди наиболее счастливы в периоды своих заблуждений. Вот почему люди так хотят обманываться. И поэтому их так легко обмануть.

Зависть

Зависть – это форма безответной любви. Ты завидуешь деньгам, которые имеет некто, а это значит, что деньги не любят тебя в ответ. Во всяком случае в той мере, в какой они любят того, кому ты завидуешь.

То же и с любовью – зависть к тому, кого любит та, которая не любит тебя.

Недаром в английском языке jealousy обозначает как зависть, так и ревность.

Следовательно, зависть – это также и несчастная любовь, ибо безответная.

Вот ещё одно доказательство, что любовь (равно как и её недостаток) правит миром.

Ошейник в зубах

Не раз я видел собаку, бегущую рядом с хозяином и держащую свой ошейник в зубах. Когда хозяин скомандует, собака остановится и даст хозяину одеть на неё ошейник.

Так и верующий со святой книгой в руках смотрит снизу вверх на священнослужителя, чтобы тот растолковал ему порабощающий смысл писания.

Птичий аборт

Забирать яйца из-под кур и прочих птиц – это всё равно, что делать птицам аборт.

Противники абортов и защитники прав животных должны объединиться в борьбе за охрану птичьих яиц от человеческой безнравственности.

Многозначительное соседство

В аптеке снадобья для понижения веса разложены рядом с противозачаточными средствами. В обоих случаях идёт борьба с излишним количеством плоти.

Капуста

Почему деньги называют «капустой»? Ответ отыскивается в эвфемизме: «родился в капусте». Происходит объединение денег и пизды в образе капусты, что отражает архитивную реальность – за деньги мужчина получает пизду, а женщина за пизду получает деньги. И вот, оказывается, этот древний закон изображается капустой в мудром фольклоре.

Знайте теперь, что вы держите в руках, когда покупаете в магазине кочан капусты. Жаль только, что в самой капусте не отыскать ни пизды, ни денег. Удручающая пустота символов.

Два чувства

Подавая нищему, человек может испытывать одно из двух чувств: либо тщеславное самодовольство от свершения доброго дела, либо презрение к собственной слабости, которая вынудила его испытать жалость и «помочь».

По-видимому, одно из этих чувств охватывает женщину, уступившую попрошайке-мужчине, но не получившую от этого наслаждения.

Чисто русский обычай

В романсе *Скатерть белая* (Музыка Ф. Германа, обработка С. Гердаля / Автор слов неизвестен) есть такое откровение:

По обычаю петербургскому,
По обычаю чисто русскому
Мы не можем жить без шампанского
И без пения без цыганского.

Вот тебе и чисто русский обычай: французское вино и цыгане-инородцы. Другими словами, чисто русский обычай – это полная зависимость от нерусского. Получается, что вся русская самобытность (исчерпываемая «неисчерпаемыми» нефтью и газом) и поныне состоит в этой зависимости, причём теперь ещё пошибче, чем прежде.

Музыка этого «чисто русского» романса, между прочим, тоже написана и обработана не то немцами, не то евреями.

Шажок между любовью и ненавистью

She: – Say, you love me.
He: – I hate you.
She: —Well, close enough.

Условный перевод:

Она: – Скажи, что ты меня любишь.
Он: – Я тебя ненавижу.
Она: – Что ж, это почти одно и то же.

Запретить яблоки!

Если Ева соблазнила Адама яблоком и с этого началась вся человеческая хуйня, то почему правоверные до сих пор не запретили потребление, выращивание яблок и даже упоминание о них? Расправились же евреи со свининой и прочими вкусными продуктами, а мусульмане ещё и с вином.

А без яблок бог бы ещё сильнее полюбил, причём всех разом: евреев, христиан и мусульман.

И только бы буддисты и прочие язычники обжирались бы яблоками, а их за это пробирал бы понос.

А то никаких полезных выводов из священного писания не делается.

Охота и рыболовство

Я не рыболов, а если охочусь, то только на баб.

Гуляя вокруг озёр, я часто наблюдаю рыболовов, которые торчат часами у воды или в воде, закидывают, забрасывают и, наконец, вытаскивают рыбу на крючке. Радостно взяв трепещущую рыбу в руки, они любовно её оглядывают, потом аккуратно вытаскивают крючок и бросают рыбу обратно в воду. И так раз за разом, рыба за рыбой.

Я немедленно провёл аналогию: уговариваешь бабу, соблазняешь, наконец разложил её на кровати, она ноги развела и в этот момент ты «с уважением» протягиваешь ей только что стянутые с неё трусики – одевайся, я своего добился, ты согласилась, можешь плыть дальше, а я пойду другою пособлазняю.

Объяснение в том и другом случае может быть одно: зажрался мужик.

Рыба-то, небось, счастлива – жизнь спасена, а баба мужику за такое «спасение» ногой по яйцам вьедет.

Вот в чём состоит отличие гуманной охоты от гуманного рыболовства: гуманная охота значительно опасней.

Продолжая охоту и рыболовство

Продолжая тему об охоте и рыболовстве, поведаю, что сегодня я наблюдал ловлю рыб двумя рыболовами. Рыба клевала хорошо – каждые полминуты они вытаскивали по трепещущему, сверкающему существу. Один рыболов, улыбаясь, снимал добычу с крючка и полнил ею ведро, в котором плескался целый косяк. Второй рыболов, хмурясь, вёл себя, с моей точки зрения, весьма странно. На моих глазах он словил штук десять, но все кроме одной, он побросал обратно в воду. Когда очередной раз он снял одну с крючка и бросил обратно в воду, я спросил его: почему. Слишком маленькая, – ответил он.

Когда он словил заведомо большую, но и эту бросил обратно, я снова поинтересовался, почему? На этот раз он ответил более неопределённо: Мне не нравится, как она выглядит.

Ещё раз осознав, что эстетические предпочтения не подчиняются логике, я покинул место рыбной ловли и углубился в привычные размышления, используя аналогию – с чем бы вы думали? – Правильно! – С еблей.

Аналогия возникала весьма фантастическая. (Или такая уж фантастическая?)

Представьте, если бы мужчинам для того, чтобы сексуально заинтересоваться женщиной требовались не только её внешняя привлекательность и согласие развести ноги, а ещё и предпочтительный облик пизды.

Вот мужик приударяет за женщиной, та чуть ломается (или не чуть, а слишком), но так или иначе он её уламывает. Женщина ожидающе раздвигает ноги, а эстет смотрит и говорит: «слишком маленькая» (несовершеннолетняя значит), – или: «не нравится мне форма твоих малых губ и размер больших, да и преддверие влагалища недостаточно гостеприимно, а клитор так вообще от горшка два вершка. Одевайся, я тебя домой отвезу».

Нет, мне больше по нраву рыболов, который всех выловленных рыбок с улыбкой в ведро бросал, чтоб потом зажарить. А для женщин – и подавно. Они ведь любят быть выловленными и отжаренными.

Порнография как положительный герой

Положительного героя в кино или в литературе никогда не удаётся создать убедительно. Добро, к которому стремятся, тем не менее быстро утомляет своей высокой концентрацией и потому не может стать искусством, построенном на контрастах.

Вот и порнография не может стать искусством, так как она изображает то же рафинированное добро – наслаждение. Прекрасное, но нереальное в своей абсолютности.

Свадьбы былые и нынешние

Раньше свадьба была великим праздником (я рассматриваю только случаи взаимного влечения между невестой и женихом) первой ебли для невесты и новой, а часто тоже первой пизды для жениха, и свадьба узаконивала неограниченную еблю для обоих с момента наречения их мужем и женой. Таким образом, свадьба являлась грандиозным событием, праздником легализированной похоти. Поэтому торжество, радость и восторг вокруг свадьбы являлись вполне естественными.

Теперь же, когда ещё не женатые самец и самка спят друг с другом долгие месяцы или годы и уже успели сексуально поостыть и пообезразличить друг к другу, но вдруг решают пожениться, то теперь свадьба является лишь формальной церемонией добровольного порабощения законами, скотским подчинением хлысту попа-пастыря, сдачей мёртвой хватке общественных привычек. Нередко свадьба становится продуманным логическим шагом, чтобы завести детей, которые должны быть законными. Часто свадьба основывается на корыстном желании девицы побыть хотя бы один день «царицей бала», поскольку это её единственная такая возможность в жизни. Есть различные причины удобства, ради которых пара решает жениться. Но в любом случае в нынешней свадьбе не осталось ничего от сексуальной радости, от похоти, от предвкушения ебли, которые стали пройденным этапом, а свадьба теперь – это безумная трата денег с расчётом их окупить подарками гостей да ещё оказаться в плюсе. Бизнес, то бишь.

Раньше общество давало сильнейшую приманку ебли для того, чтобы так или иначе поработить своих членов, но лет сто назад общество заметило, что человек настолько раб по своей натуре, что ему даже и приманка не нужна, чтобы его затянуть в рабство: ему нужна лишь выработанная столетиями привычка радости порабощения. Общество решило: пожалуйста, ебись до женитьбы, всё равно ты попадёшь в тот же капкан. Венец природы, человек ведёт себя, как низшее животное, которому в награду за свершение какого-то трюка поначалу дают жратву. А потом, когда дрессировка заканчивается, животное выполняет этот трюк уже без всякой жратвы, реагируя только на команду хозяина.

Причём человек настолько выдрессирован, что женится второй, третий и прочие разы.

Однако можно посмотреть на свадьбу и с другой стороны: свободная ебля до брака и женитьба несмотря на доступность женщины, быть может, доказывает не столько рабство человека, сколько его прозорливость, его открытое осознание того, что институт брака имеет лишь косвенное отношение к ебле, а его задача – производство и воспитание детей, взаимоподдержка супругов, удобство совместного проживания. То есть человек в конце концов раскусил, что его всё время обманывали обещанием обильной ебли в браке, ибо она всегда оставалась за пределами брака: либо до него, либо вне его.

И нынешняя свадьба – это празднование торжества дружбы над похотью.

При ближайшем рассмотрении

При ближайшем рассмотрении, при увеличении масштаба любая истина теряет свою убедительность. Например, аксиома, что через две точки можно провести только одну прямую, идет насмарку, когда при приближении к точкам увеличивается их масштаб и они превращаются в чёрные окружности, так что через них можно провести множество прямых. То есть при увеличении масштаба и при ближайшем рассмотрении евклидова геометрия рушится.

Такой же эффект происходит и при ближайшем рассмотрении моральных истин – они становятся абсурдны и неубедительны. Поэтому законы морали должны быть удалены от пристального взгляда, чтобы к ним не пропадало почтение.

Реставрация клятв

Я клятвы дал, но дал их выше сил.
(Е. Баратынский)

В Америке есть немало омерзительных сексуальных традиций, истинный смысл которых в полной их антисексуальности. Я имею в виду ставшую популярной традицию *renewing vows* (обновления клятв).

Интересно, что иногда это мероприятие устраивают по казалося бы убедительной причине: мол, когда женились были бедные, просто расписались без свадьбы, а теперь разбогатели и хотим запустить богатую свадьбу. Но почему тогда такое название «об обновлении клятв» – разве клятвы нуждаются в свадьбе? Сказали бы: хотим устроить свадьбу.

Но в большинстве случаев церемонию обновления клятв устраивают по другим причинам. Вот одна из них: супруги осточертели друг другу, решили разводиться, пошли к американскому попу, а тот застрашал их грехом и уговорил, ради детей, ради общества, ради бога не расходиться, а попробовать ещё раз, а для этого устроить обновление клятв (прежние-то сгнили). Но зато этот американский поп за проведение церемонии приличную сумму в карман себе положит и покорных прихожан сохранит.

А супруги, нарушившие одну клятву, уверены, что со второй они уж точно справятся. Однако, по сути-то это процедура – позорная, ибо смысл её в самопризнании, что клятва твоя ничего не значила и доверять тебе нельзя. Если один раз нарушил клятву, то и во второй раз нарушишь (подобно клятвам во вторых, третьих и т. д. браках.)

Другой вариант – устраивание второй свадьбы для развлечения, от желания хоть как-то разнообразить свою сексуально тусклую жизнь. Ведь истинное разнообразие – любовники и любовницы, – уже не под силу или не по разуму, так супруги воображают обрести новизну и свежесть чувств в повторении клятв, которые они соблюдали по лени, по трусости и со страху перед собственными желаниями.

Обновление клятвы столь же издевательски бессмысленно, как обновление девственности. И коль физиологическая девственность восстанавливается хирургически, то психологическую девственность восстановить невозможно, а именно это фальшиво изображает процедура обновления клятв.

С одной стороны и с другой стороны

С одной стороны, если ты не изменяешься вместе с жизнью, то она покидает тебя, то есть ты умираешь.

С другой стороны, чем больше всё изменяется, тем больше остаётся таким, как прежде. А значит, ты изменяешься, чтобы остаться таким, как прежде. То есть с помощью изменений (включая и старение) ты остаёшься прежним – молодым.

Кем быть?

Циником ныне называют того, кто видит на каждой женщине ценник и не принимает всерьёз женские приёмы отстранения и надуманной недоступности.

Романтиком называют того, кто занимается онанизмом, но боится приблизиться к желанной женщине.

Ёбарь – это тот, кому завидуют как циники, так и романтики.

(Из моей будущей книги для юношей «Кем быть?»)

Держание за руку

Пока её ебли другие, она держалась за руку своего любовника, чтобы сжать её во время очередного оргазма. Так роженица держится за руку своего мужа, чтобы сжать её во время очередной схватки. Женщинам всегда нужна поддержка любимого мужчины.

Они, невинные

Половые органы могут могут быть как символом хорошего, так и символом плохого:

охуенно – хуёво;

опиздивающе – распиздяйство.

С одной стороны, это говорит о могуществе половых органов, что позволяет с их помощью описывать сильные эмоции.

С другой стороны, это говорит о средоточии добра и зла в этих же органах.

Чего только в них ни запихивают, чего только на них ни навешивают. А они, невинные, хотят лишь одного – наслаждения.

Из наблюдений за человеком и дерьмом

Если маленькому дерьму дать маленькую власть, то оно становится большим дерьмом.

Если большому дерьму дать большую власть, то оно становится большим человеком.

* * *

Высшая мера наказания – испытывать боль при оргазме.

Неправильный совет

Поговорка

Если тебя насилуют, то расслабься и постарайся получить удовольствие явно придумана мужчинами, ибо женщина сказала бы:

Если тебя насилуют, то напрягись и постарайся получить удовольствие.

* * *

Съедобная память – это еда, приготовленная тебе любимой женщиной перед перед тем, как она от тебя уйдёт.

Уклоны клонирования

По сути, любое копирование – это попытка клонирования. Всё началось с изображений – с попытки воспроизвести внешность человека. Задача у клонирования и копирования одна и та же – продление жизни. Сначала на плоскости – портреты. Затем в трёхмерном пространстве – скульптуры. С ростом технологии, улучшением материалов точность копирования возрастала: фотография, видео, голография... Но всё это было клонирование лишь внешнего вида. Клонирование облика существа, а не жизни существа. Только недавно генетика подобралась к основам клонирования жизни. Следующий шаг – клонировать не только тело, но и душу в нём пребывающую.

Интересно, что попы всегда противостояли любому клонированию, видно чувствовали, что оно разоблачает их отсебятинскую «религию» и выводит человека напрямую к богу без их надуманного и навязанного посредничества. В течение веков существовали различные запреты на изображения. Наиболее известный – средневековый запрет на изображения бытовых сцен, а позволялись лишь изображения библейских персонажей и событий. Запрет на изображения бога и даже написания его имени существует и по сей день в иудаизме, да и ислам тоже полон запретов на изображения.

Сюда же вписываются и запреты на порнографию: изображение обнажённых и совокупляющихся людей есть запрет на клонирование, воспроизведение самой сути жизни.

Теперь те же попы и им подобные тщатся запретить само клонирование людей, что является совершенным копированием – пространственным и живым изображением, внешне неотличимым от оригинала.

А как было бы интересно клонировать бога! И таким образом вернуться к политеизму. И вообще – каждому по личному богу!

Монополия монотеизма

Переход от политеизма к монотеизму является обыкновенной консолидацией религиозных коммерческих структур с целью повышения эффективности управления верующими, и евреи первыми провернули эту сделку.

По сути монотеизм – это монополия.

Однако, оказалось невозможным восторжествовать лишь одной, и три сильнейших монополии (иудаизм, христианство и ислам) разделили сферы влияния словно три мафиозные семейства. Разумеется, что самое молодое и горячее мусульманское семейство помышляет о прибиении к рукам всего религиозного бизнеса.

Религиозные мыслята

Увиделась универсальная схема происхождения религий.

1. Обзорев народ, хитрый и крепкий мужик узрел в нём стадо. И решил он им повелевать: стричь, ебать, резать, вести, куда его глаза глядят.

2. Мужик с собутыльниками напридумывал законы и они разбавили их забавными историями. Смысл придумки – обещание народу счастья при условии подчинения ограничениям на секс и на право собственности. Это для того, чтобы секс и собственность для мужика и собутыльников были безграничными.

Литературный талант в деле придумок необходим, тогда как честность – главное препятствие. Записывать законы нельзя, чтобы не оставлять улики самоделки.

3. Мужик объявляет, что эти законы нашептал или наорал ему бог. Таким образом, его болтовня сразу обретает статус вещания, а сам мужик становится пророком или даже родственником бога.

4. Мужик-пророк так или иначе умирает, но смерть его не признают, ждут его возвращения, а для того, чтобы его, устного, не забыли, ближайшие собутыльники или отстоящие в будущем махинаторы решают нанести что запомнилось, а попутно придумалось – на бумагу. Эту бумагу с записями объявляют волшебной, святой, неприкосновенной, неприкасаемой, нетленной и прочей хуйнёй.

5. Начинается интенсивный marketing and distribution¹¹ текста как слова божия. Для этого организуется фирма под названием «Церковь». Церковь взывает дань, организует «чудеса», разрабатывает церемониалы, манипулирует поведением своих членов и насаждает текст как источник окончательной истины, а также устанавливает систему наград за следование учению и наказаний за отклонение от него. Духовная жизнь состоит из остервенелого толкования «священного» писания. Из этих толкований и рождается самое страшное зло.

Тот факт, что эта схема универсальна для всех религий говорит не иначе как и впрямь о божественности её происхождения.

Взятки богу

Жертвоприношение или пожертвование в храм – это дача взятки богу из расчёта, что он создан по образу и подобию продажного человека. Кем же надо быть, чтобы надеяться, что богу, сотворившему вселенную, требуется лишний баран или сотня у.е.?

¹¹ маркетинг и распространение (англ.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.